

Олег Ёлшин

ПЛАНЕТА – ВОЗМЕЗДИЕ... ПЛАНЕТА С КРАСИВЫМ НАЗВАНИЕМ...

ТЕЙА

РОМАН
КАТАСТРОФА

Олег Игоревич Ёлшин

Тейа

Текст предоставлен правообладателем

Тейа: 2010

ISBN 978-5-4241-0008-6

Аннотация

Что мешает человеку оставаться собой? Что мешает цивилизации этих странных особей не разрушать, а созидать, любить и просто жить?

Перемещения во времени и сцены апокалипсиса, динозавры и остров в океане прошлого, войны и катаклизмы, политика, снова войны и разрушение...

Может быть за этими сценами стоит нечто непостижимое и неизбежное, но пришло время о чем-то задуматься, посмотреть на себя и остальных со стороны и что-то понять. А времени остается совсем немного...

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Олег Ёлшин

Тейа

...Великая Катастрофа не может быть отменена, но только отсрочена...

...Решения Человеческой воли самые неумолимые, они препятствуют любым изменениям Кармы нашей несчастной планеты...

...Вопрос лишь в том – сумеет ли наше человечество одуматься и сдержать свои недостойные инстинкты и тем уменьшить размеры грозного бедствия...

...Судьба планеты в руках ее обитателей.
(Е. И. Перух)

Часть 1

1

Он шел по улице, глядел на проходящих мимо людей, на машины, проезжавшие по дороге, дома и пестрые вывески. Смотрел вверх, где между домами и проводами, свисающими со столбов рекламными растяжками, проглядывало небо и яркое солнце. Все куда-то торопились, не обращая на него внимания, а он шел и думал, что, наверное, пройдет совсем немного времени, и эти люди станут оборачиваться и узнавать его. Даже не это было главным... Оглядываясь по сторонам, словно прощаясь с этими людьми и городом, прежней жизнью, он шел навстречу новому и такому необычному для него самого...

Несколько лет назад ему на ум пришла какая-то фраза или мысль, всего несколько слов, и тогда он зачем-то их записал. Потом появился бессвязный сюжет, скорее не сюжет, а набросок, мимолетная фантазия, которая неожиданно возникла в сознании, обрела форму, и он снова записал ее. Потом этих мыслей, слов и страниц стало очень много. Они теснились в голове, возникали ниоткуда и просились на бумагу. Он не понимал, зачем делает это, но продолжал торопливо

записывать, словно боялся потерять что-то важное, по крупицам собирая то, что случайно обронил. Потом появились сюжеты, и уже толстые кипы бумаг, исписанные мелким почерком, заполняли его стол. Иногда казалось, что пишет под диктовку. Он писал и уже не делать этого не мог, остальное растворилось где-то во вчера, и теперь для него существовало только сегодня.

Однажды, остановившись, все перечитал и словно заглянул в зеркало. Увидел там какого-то другого человека, измученного гонкой за словом, мыслью и нетерпением с их помощью что-то сказать. Показал написанное друзьям, знакомым. Почти никто не стал читать. Он был уверен в этом. Просто жизнь стала совсем другой, люди перестали тратить время на такие пустяки и задумываться о чем-то еще. Если ты один, твое внимание заполнят шум телевизора, двигателя автомобиля, пылесоса, стиральной машины, кофеварки, звонки телефона и других приборов первой необходимости, а второй необходимости уже не существовало. Если ты не один – тем более...

Наконец, один из друзей ему позвонил. Тот был в восторге!

– Неужели это твое? ...Такое нужно печатать!..

Тогда и начался новый этап в его жизни.

Поначалу казалось – все просто. Отнести в редакцию – одну, вторую, третью... Потом наступила долгая пауза... За эти несколько месяцев он не написал ни строчки. Словно пере-

шел на другой уровень сознания, где люди только спят, едят и мечтают о деньгах. И пока он думал об этом, вторую, (ту самую, без которой уже не мог и не хотел) область его сознания, словно стерли. Он подивился. Никогда раньше не думал, что могут быть настолько несовместимые вещи, которые не укладываются в одной голове. Как же другие пишут и печатаются? Пока мучился этим вопросом, пришел из редакции первый ответ. Сначала он ничего не понял. Там было написано: «Простите, но это не наш формат». Потом еще и еще. Ответы сыпались на него, и тексты их были написаны словно под копирку. Он позвонил в одну из редакций и попросил объяснить значение этого нового для него понятия. Оказалось, что читать его никто не собирался, потому что рукопись должна иметь определенное количество символов – то есть букв, пробелов, запятых и так далее. А если у тебя их меньше или больше – это и есть «неформат»! Потрясающе! Значит многие его любимые и великие писатели – «неформат»!

– Они классики, – отвечали в редакции.

– Наверное, классиками и родились, – подумалось тогда.

И теперь он шел по улице и вспоминал. Солнце слепило глаза, равнодушные прохожие обгоняли его, мчась по своим делам. Эти люди, видимо, были тем самым «форматом», поскольку им было куда торопиться. А значит то, что они делали, имело смысл. Оказывается, буквы и их количество имеют значения больше, чем то, что за ними стоит. И тогда он

решил... Он очень хотел писать! Он уже не мыслил себя без этого! Поэтому просто решил делать это для себя и для того самого друга, который на мгновение остановился и прочитал не буквы, но слова, его книгу, до самого конца. А как иногда хочется, чтобы тебя услышали, и, может быть, даже поняли. Для этого и существуют друзья...

Так прошли два года с его первой неудачной попытки свои книги напечатать. За это время он написал еще много всего и уже привык к общению и с равнодушной бумагой, и самим собой. Бывали мгновения, когда он становился совершенно пустым, тогда терпеливо ждал, ходил по улицам, куда-то уезжал, снова ждал, пока, наконец, не набрасывал достаточно поленьев в топку фантазии, наполняя ее новыми образами и желаниями; и только тогда снова подходил к столу. Совершенно изменил свою жизнь, придавал мало значения прошлым делам, работе, но стоило освободиться, трепетно брался за дело. Зато теперь у него в жизни было все. Он мог написать для себя и любовь, и богатство, которое мало интересовало, славу, которая лишь пугала и совершенно была не нужна, написать о далеких странах, где никогда не бывал, да и вряд ли уже придется... Об островах... Нет, об острове, который так манил своей неизвестной, таинственной далью. Теперь тот был перед его глазами, был плодом его усталой фантазии, рядом и наяву...

Раздавшийся телефонный звонок стал для него потрясе-

нием. Он давно оставил надежду издать свои книги, поэтому этот голос его ошеломил. Звонок был как будто с другой планеты. Незнакомец предлагал зайти к ним редакцию и принести все работы. На вопрос, не смущает ли их количество символов, на другом конце трубки ответили: «Вы принесите не символы, а ваши рукописи и не слушайте жадных дураков».

И вот он шел по городу, приближаясь к заветному месту, к той заветной двери, за которой находились люди, которые ждали его.

Подойдя к крыльцу какого-то дома, взглянул на вывеску, сверив название с адресом на бумаге в его руке.

– Издательство «Остров», – прочитал он.

Остановился и на мгновение замер в этой городской суете, переведя дух и не решаясь войти. Перехватил папку с рукописями, внимательно на нее посмотрев. И снова по сторонам. Увидел бездомную собаку. Та стояла и потерянным взглядом на него смотрела, а он на нее.

– Иди сюда... Ну, не бойся, – неожиданно заговорил он. Собака подошла и с опаской замерла. Помахала хвостом. Он наклонился и потрепал ее по спине.

– Все хорошо?... Все будет хорошо, – уговаривал он ее а, может быть, и себя тоже. На прощанье погладил еще, встал и вошел в подъезд. Долго брел по длинному коридору, пока не нашел нужную дверь, а вокруг только глухой стук торопливых шагов...

– Господин Юрий Нестеров? – с улыбкой встретил дружелюбный мужчина, пожимая ему руку и приглашая к столу. Сердце заколотилось в бешеном ритме и попросилось наружу.

– Интересно, как нужно вести себя в подобных местах? – только и успел подумать он. Внезапно яркая вспышка света больно ударила по глазам, а в сознании промелькнуло:

– Это конец. Инсульт или что там бывает еще...

2

Она сидела уже целый час в парикмахерской, с нетерпением поглядывая на часы, но ничего поделать не могла. А вокруг только шелест фенов, лязг ножниц, болтовня парикмахеров, шум города за открытым окном...

– ...он мне сказал, что я стала толстая, – голос ее мастера непрерывным потоком зудел над головой.

– А я ему ответила, что ради него не собираюсь загнаться от анорексии... И вообще, кто ты такой? Ну, кто ты такой? Посмотри на себя! Если ты принц, где твой конь? Белый конь!.. Или хотя бы кобыла. Твой несчастный Пежо скоро рассыплется, и ты станешь не принцем, а лакеем. Пешеходом! А вокруг столько красивых тачек и красивых мужиков. И он еще смеет мне такое говорить!..

Она снова посмотрела на часы, висящие на стене:

– Мадлен, можно побыстрее?

– Нельзя!

– Мадлен!!!

– Валери! Ты куда идешь?... К своему боссу!.. Ты несешь свой новый кремчик. Кстати, так и не дала мне его попробовать... Босс должен остаться тобой доволен!.. Вот, сиди и молчи, пока я из тебя не сделаю конфетку...

– Да уж, конфетку, – и она снова посмотрела на часы...

Сегодня был, пожалуй, главный день в ее жизни – она записалась на прием к руководству, и пойти без прически и нового костюма было невыносимо. Одно дело каждый день серой мышкой приходить в комнату ее сектора, где находились еще несколько лаборанток и подопытных крыс, которым было наплевать, как она выглядит, но совсем другое – принести свое исследование туда, наверх!

Последнее время ей было не до себя, вернее, своей внешности. Она вела небольшую тему в огромной корпорации, занимавшейся производством медицинских препаратов, и все шло размеренно и привычно. Но так было до недавнего времени. Однажды, сделав инъекцию мышке, она заметила, что та стала сильнее и крепче, словно заново родилась. Сделав анализы, она поняла, что всего за неделю ее подопытная словно сбросила с себя старое тело, абсолютно его обновив. Каждая клеточка была как у новорожденной. Та получила практически новое тело. Она не поверила и повторила опыт на других питомцах – результат был таким же. Целая стайка новорожденных мышей со здоровыми рефлексам, словно

они только что появились на свет! Чудеса? Случайность?

В ее задачу входила работа над новым кремом для омолаживания кожи лица и рук... Пустяки. Небольшие ароматические добавки к привычным продуктам и новое название. А тут такое! Обновление клеток организма! Вторая молодость. Вот и повод появиться в святая-святых у руководства корпорации...

Выходя из парикмахерской и не узнавая себя в зеркале, подумала, что так даже лучше. Ей было около тридцати. Одного мужа она бросила, второй сам сбежал, и в последнее время только крысы составляли ей компанию, да и то, пока не издыхали. Хотя, какая теперь разница – похожа ли она на себя вчерашнюю, когда сегодняшняя встреча может перевернуть всю ее жизнь...

Так думала она, летя навстречу судьбе. Потом мчалась по улице, махнула рукой, остановив такси, на ходу в него заскочила. Неслась через проходную огромного современного здания по длинным коридорам. Лихорадочно тыкала кнопки лифтов на первом этаже. Наконец, забежала в один из них. Следом успел войти какой-то мужчина, и двери закрылись. Он, не отрываясь, смотрел на нее. Наконец, она не выдержала и, исподлобья на него взглянув, строго спросила:

– Что?

– Миссис, Валери Сандрин? – услышала она приятный низкий голос.

– Да, – удивленно посмотрела она на незнакомца.

– Вы направляетесь в правление? – снова спросил он, улыбнувшись.

– Да, – еще больше удивилась она.

– Я провожу вас, – галантно произнес мужчина, и она не нашлась, что возразить. Даже если бы хотела, не смогла бы. Яркая вспышка в глазах, какие-то обрывки в угасающем сознании... Лифт... Мужчина... Море... Небо... Все...

3

Он заметно волновался. Еще час, может быть, два этих скучных выкладок и презентаций, и наступит его очередь. Конференция шла своим неторопливым чередом, строго соблюдался регламент и правила, усыпляя цифрами и пустыми словами.

– Какая разница, на сколько повысится КПД работы двигателя при сгорании топлива? На полпроцента, на процент, когда можно перевернуть эту отрасль? Перевернуть весь мир! – думал он.

– Дайте мне рычаг! – вспомнил он, – и я переверну весь мир.

Теперь этот рычаг был у него.

История почти детективная. Сидя, далеко в Москве, в своем НИИ, он тоже скучно добивался этих процентов, лишь на досуге продолжая мечтать...

Когда-то в детстве его потрясла лекция одного физика. Он рассказывал о великом Тесла. О том, как тот смог приручить шаровую молнию и провел опыты в лаборатории. По неизвестной причине все данные были утеряны. А потом долгие годы затишья, и уже никто не смог повторить подобного. Целое столетие! Человек полетел в космос, научился управлять энергией атома, а эта фотонная энергия так и оставалась загадкой. Тогда он и решил, чем будет заниматься в будущем... И еще одно событие долгие годы не давало покоя... Знаковое событие, как ему казалось! Событие, которое оставило след на всю его жизнь. Когда-то на даче, (он был еще совсем маленьким) его днем уложили спать, и произошло необъяснимое. Шла гроза, был сильный ливень и в доме закрыли окна, но стоило всему закончиться, мама открыла форточку над его кроватью. Тогда и произошло чудо. Во дворе за окном светило яркое солнце, и только мокрая листва напоминала о недавно прошедшей грозе. Он безмятежно спал, и вдруг маленький огненный шарик влетел в открытую форточку, зависнув прямо над ним. Остановившись над его кроватью и осмотревшись по сторонам, он как будто принимал решение. Какое-то время висел так и молчаливо наблюдал за ребенком и остальными. Почему молчаливо? Потому что он был как живой, оставалось подать голос или звук, какой-нибудь сигнал... Взрослые были рядом и замерли в оцепенении. Все было похоже на гипноз. Потом шарик круглой молнии, пролетев немного, упал у порога и исчез навсегда. Он истратил

всю свою энергию...

Когда он проснулся, родители рассказали об этом. Потом, все свое детство, приезжая на дачу и заходя в комнату, переступая через выжженное пятно на пороге, он вспоминал об этом событии и, глядя на черный круглый след, думал, что это знак судьбы. Казалось, с тех самых пор он был связан с этим маленьким огненным чудом.

И теперь, спустя много лет, создав совсем небольшой аппарат, он смог с его помощью управлять этой неведомой силой. Он создал источник энергии, во много крат превышающий по мощности все известные ранее. Теперь можно построить двигатель, который будет потреблять любое топливо, например, воду или воздух, выделяя абсолютно эффективный вид энергии без загрязнений атмосферы и выхлопов газа. Фотонный двигатель! Руководитель был в восторге и понес изобретение наверх... Дальше начали происходить странные вещи.

– Ты понимаешь, – сказал тот, вернувшись, – это не наша тема и не наша проблема. Да и вряд ли ты добьешься стабильной работы такого двигателя, – извиняясь, добавил он. – Кроме того, это опасная штука. Случись что, нам перекроют кислород, прекратят финансирование, так что, давай немного подождем.

– Сколько? – нетерпеливо перебил он шефа.

– Не знаю, – тот помялся. – Лет пять, может быть, десять, а там посмотрим...

Он ушел с работы. Начал предлагать свое изобретение другим, вполне уважаемым институтам, но первое восторженное впечатление всегда сменялось отказом. Оказывается, проще создать нечто новое, чем найти этому применение и признание. Он стал безработным, потому что больше не мог выполнять бессмысленные обязанности, продолжая бороться за жизнь своего детища. А на вопрос, кого он представляет, не знал, что ответить, и многие уже косо смотрели в его сторону, когда он появлялся на пороге их учреждений. Тогда и вспомнил о своем друге, который давно преподавал в одном европейском университете. Реакция была мгновенной. Прочитав работу, тот понял, что это открытие века, и нашел возможность записать его выступление на конференции, где теперь он и находился.

– Только какую фирму ты будешь представлять? – спросил друг напоследок.

– Свою страну! – ответил он.

– Нобелевской премии тебе! – пожелал на прощанье друг.

– Так на сколько процентов вы повысите свой КПД, господа? – думал он, дожидаясь своей очереди. От волнения и жары начала болеть голова.

– Нужно выпить глоток кофе, – подумал он и вышел в фойе.

Он крутил в руках чашечку с ароматным напитком и ду-

мал, какими словами разбудить сонную аудиторию. К нему подошел какой-то мужчина:

– Мистер Леонид Громов?

– Мы знакомы? – удивился он.

– Читал вашу заявку на сегодняшнее выступление, – ответил тот, не представляясь. – Жду с нетерпением! Это бомба!

Он успел допить кофе, подумав, что первый единомышленник у него уже есть. Странно, как долго там у себя дома он обивал пороги, а здесь первый встречный ждет его выступления. И снова с интересом посмотрел на иностранца. Успел лишь это. В следующее мгновение перед глазами мелькнула яркая вспышка, и он потерял пространство, время и самого себя...

4

Нестеров проснулся и, вспомнив все, подскочил на кровати. Солнце слепило глаза и как будто ничего не случилось. Он был жив, по-видимому, здоров. Только тот солнечный день остался где-то вчера, и, судя по дате на его часах, наступило новое и такое необычное сегодня... Огляделся. Рукописи в пакете лежали рядом на тумбочке.

– Слава Богу, хотя бы их не потерял, – подумал он. – Хотя бы их, – потому что себя он не находил в памяти и, где был этой ночью и вчерашним вечером, совершенно не помнил. Комната напоминала гостиничный номер, огромное во

всю стену окно пропускало ослепительный свет восходящего солнца, а вставало оно из бесконечного моря, переливаясь в серебряных лучах удивительного рассвета. Подошел к окну: только бескрайнее море и солнце, а наверху незнакомое небо. Он в пижаме, в незнакомой комнате, на самом краю этой водной стихии. Отшатнувшись, прошелся по комнате. В таких апартаментах раньше никогда не бывал. Это была не больничная палата, а скорее, шикарный номер в отеле – обстановка удивляла необычностью и роскошью.

– Как на другой планете или в другой жизни, – подумал он.

И только яркое солнце напоминало о вчерашнем дне. Костюм, в котором вчера он отправился в издательство, аккуратно висел в шкафу. Быстро одевшись, он решил отсюда выбраться.

– По всем законам жанра дверь должна быть заперта, – подумал он. Посреди большого стола неожиданно увидел конверт с надписью:

Приглашение.

Господину Юрию Нестерову.

Раскрыв его, прочитал:

–

Уважаемый, Юрий. Приглашаем Вас на презентацию, которая состоится сегодня в 16.00 в амфитеатре летнего театра. А пока желаем провести

хорошо время и чувствовать себя, как дома.

Ваши поклонники и друзья.

—

— Чья-то шутка, дурацкий розыгрыш! — подумал он. Письмо ничего не объясняло, и тогда он попытался выйти. Дверь легко поддавалась, он прошел в просторный коридор и, обернувшись, с удивлением обнаружил на ней табличку: **ЮРИЙ НЕСТЕРОВ**. В конце коридора открывался большой холл с лифтами, где за маленьким столиком сидела девушка в форменной одежде. Не раздумывая, он кинулся к ней.

— Простите! — только успел произнести он.

— Господин Нестеров! — воскликнула она, вставая. — Добро пожаловать. Как спалось? Понравились ли вам апартаменты? Мы рады приветствовать такого почетного гостя в нашем отеле...

Она говорила без остановки на плохом русском, с ужасным акцентом, и ему не удавалось вставить ни слова. Ее шоколадная кожа выдавала южное происхождение, а манеры соответствовали всему сверкающему вокруг чистотой и изяществом.

— Вам завтрак подать в номер или желаете пройти в ресторан на веранду?

— На веранду? — переспросил он и запнулся...

— Конечно! В ресторане очень уютно, вам понравится! — с ослепительной улыбкой перебила она. Потом объяснила, как

туда можно пройти и пожелала хорошего дня. На остальные вопросы девушка отвечала невнятно, и Юрий подумал, что она не совсем его понимает.

Ресторан был шикарным. Он совсем не походил на замызганную столовую в больнице, а, может быть, в сумасшедшем доме, куда его могли поместить после приступа, да и девушка на этаже не была похожа на сиделку. Скорее, он находился в элитном местечке для богатых туристов, с видом на море и широким пляжем, которое он мог видеть раньше лишь на экране телевизора или во сне.

– Сон! Летаргический сон? Кома? – подумал он, чувствуя себя в полуобморочном состоянии. Голова начинала кружиться, он не вполне отдавал себе отчет... Тем временем к нему подошел красавец африканской внешности. Тот словно сошел с картинки времен гладиаторов, только белая рубашка и черная форма придавали ему облик официанта. В его руке было меню на русском, и он помог выбрать еду. Русско-го языка тот не знал, поэтому пришлось отложить расспросы на будущее.

Юрий осмотрелся. Это была большая веранда высокого здания, где он сегодня проснулся. Крепко цепляясь за скалу, оно нависало над водой, поэтому из окон, кроме моря, ничего не было видно. Быстро съев завтрак, Юрий поспешил на улицу. С удивлением вспомнил, что не заплатил. Да и цен в меню не было, впрочем, и денег в его карманах тоже, раз-

ве что на пачку сигарет и на две поездки в метро. Но метро здесь, по-видимому, не было, а какие тут ходили деньги, он не знал. И теперь он шел по широкой набережной, где начинали появляться люди. Сколько было времени, какой это был часовой пояс, где он находился? Понять было невозможно, что с ним произошло. Масса вопросов, а спросить некого. Он шел, робко озираясь по сторонам. Повсюду высокие отели, небольшие уютные пляжи, заставленные лежаками и зонтиками, узенькие каменные дорожки. По ним ездили крошечные машинки, они были не больше велосипеда. Ресторанчики, магазины с непонятными вывесками... Такие же авто десятками стояли у каждого отеля, как тележки у супермаркетов. Все они были одинаковые, люди в них садились и медленно передвигались.

– Наверное, напрокат, – подумал он, подходя ближе. Какой-то служащий, заметив его интерес, выкатил перед ним такой же игрушечный автомобиль и открыл дверцу, приглашая занять место водителя. Он оседлал этот транспорт, за ним захлопнули дверцу, и можно было трогаться с места. Две педали и руль, все просто. Совсем как детские, вспомнил он и нажал на правую педаль.

– Детство! Он впал в детство! Он сходит с ума! – неожиданно подумал он. В последнее время много работал и теперь его воспаленное воображение рисует в сознании невероятные картины.

– Дописался? Писатель!

А голова продолжала кружиться то ли от волшебного морского воздуха, то ли от всего увиденного. Врезался в бортик дороги. От неожиданного удара мгновенно пришел в себя. Хотя, где был сейчас этот он «сам», понять было трудно. Резиновый борт мягко, вежливо его оттолкнул, и он покатил дальше, а служащий вежливо улыбнулся, помахав на прощанье рукой. Безумие продолжалось.

Он давно не садился за руль и теперь начинал учиться заново. Иногда неуклюже врезался в край дороги, тогда машина сама, замедляя ход, давала возможность изменить направление. Иногда слегка задевал другие машины, те отскакивали в сторону, люди, сидящие в них, смеялись, приветливо махали руками. Не выскакивали из кабин, не переворачивали его автомобиль, страшно при этом бранясь, а улыбались, словно малые дети. Все напоминало аттракцион...

Наконец, он справился с аппаратом, начиная получать удовольствие. Дорога шла вдоль набережной, иногда ее пересекали трассы, уходящие вглубь материка. Он решил ехать вдоль моря и теперь осматривался. По одной стороне ему не давала заблудиться набережная, по другой гладкая равнина, засаженная странными деревьями. Равнина поднималась под небольшим уклоном, заканчиваясь вдалеке, геометрически правильной формы, горой – круглым конусом.

– Наверное, в прошлом вулкан, – подумал он. Растения были незнакомые, напоминали папоротник, только гигант-

ских размеров. Повсюду пальмы, с которых свисали неизвестные плоды. Словом, тропическое место. Скорость была небольшой, и он успевал следить за дорогой, осматриваясь по сторонам.

И вдруг удивительное ощущение всплыло в памяти. Он уже видел это раньше. Нет, не видел, но, вспоминая фантазии, изложенные на бумаге в одной из последних книг, когда-то он собственной рукой описал подобное место: только там был не материк, а остров, на котором росли такие же странные растения, и еще эта гора... Она была абсолютной копией той далекой фантазии.

– Он находится в плену диких фантазий?! Он попал из редакции на страницы своей книги! Он сошел с ума!

Так ехал минут сорок, размышляя, пока его внимание не привлёк высокий отель на небольшой скале.

– Похож на тот, где он сегодня проснулся, – подумал он. Дальше тоже стояли знакомые отели – он видел их сегодня. А вот и служащий, совсем как тот, который предложил ему машину.

– Просто близнец, – подумал он. Тот на него посмотрел, заулыбался и помахал рукой, как старому знакомому...

– Стоп... Это и есть остров! Он объехал его кругом. Он на острове, где-то в тропиках!..

Остановившись, отдал машину и медленными неуверенными шагами поплелся к морю.

– Тропический остров, – думал он, оглядываясь по сторо-

нам, — острая гора-конус в самом его центре. Точно такой он когда-то придумал и описал. Если на него посмотреть сверху, тот напоминал большую шляпу с широкими полями и высоким серым колпаком-вулканом.

— Слишком реален этот мир! Не нарисован, не придуман, а люди вокруг, они настоящие, живые. Нет, это не галлюцинации воспаленного мозга. Тогда что?... Параллельный мир! Когда-то он читал об этом. Верить ли в подобную чушь? Но чушь казалась абсолютно реальной, ее можно было увидеть, потрогать руками, осязать. Еда в ресторане тоже была настоящей, улыбки людей, море, солнце... Все это не паранойя, не бред, а настоящий, кем-то придуманный мир, и теперь оставалось понять, какое он имеет к нему отношение и как сюда попал.

От такой мысли стало легче, и он уже спокойно продолжил рассуждать:

— Что мы имеем? Остров, отель, на двери табличка с его именем. Его здесь знают и ждали. Значит, будет всему какое-то объяснение. В 16.00 — вспомнил он о приглашении — будет то объяснение, которое расставит все по своим местам. Оставалось ждать.

Море было теплым и ласково плескалось у его ног. Юрий сидел в костюме и смотрел, как люди загорают, купаются. Подошел человек в одежде спасателя, сначала заговорил на английском, потом знаками пригласил за собой; провел его в помещение, где висели и лежали, упакованные в новые паке-

ты, вещи для пляжа, одежда, всякие мелочи, даже акваланги и гидрокостюмы. Юрий хотел было уйти, он не мог объяснить, что у него нет денег, но, услышав знакомое «free», догадался, что все бесплатно.

– Здесь все бесплатно! – удивился он. А ведь в приглашении написали: «чувствуйте себя как дома». Вот он и будет «как дома», а там посмотрим. Он выбрал плавки, переоделся, занял место на пустом лежаке и уставился на незнакомое море...

Очнулся от шума, который привлек его внимание. Мужчина лет сорока, почему-то одетый в костюм (на улице было около 30), ругался с официантом в ближайшем баре. Говорили они по-английски, и Юрий, не понимая ни слова, но был удивлен видом этого господина. Тот был в костюме, но почему-то не шел переодеваться. Эти двое о чем-то пару минут спорили, наконец, этот господин прямо в ботинках и костюме уселся рядом с ним на свободный лежак.

– Черт те что! – проворчал он.

– Вот! Еще одна русская душа! – обрадовался Юрий знакомой речи. – Если русский ругается, значит, ты почти дома. Сейчас ничего роднее этих чертыханий он не мог себе представить. И, не раздумывая, он кинулся к человеку в костюме.

– Юрий, – протянул он руку.

Человек в костюме от неожиданности подпрыгнул:

– Черт... Может, хоть вы мне объясните, что здесь проис-

ходит?

Диалог занял немного времени, пока оба не поняли, что попали сюда одинаковым и очень странным образом.

– Леонид. Извини, не представился сразу, – произнес тот и в сердцах добавил: – И ведь ни одна сволочь не объяснит, где мы находимся!

– Остается ждать 16.00, – произнес Юрий и повел его переодеться в пляжный магазин, где все было «free». Шел и по дороге соображал:

– Значит, спятил я не окончательно. А если и сошел с ума, то не один, а в компании этого Леонида. Хотя, парень совсем не напоминает идиота.

И от этой мысли стало легче, оставалось ждать несколько часов. Кстати о времени. И обнаружил часы, висевшие на здании ресторана. Стрелки показывали 11.00, время отличалось от московского на 8 часов.

– 11.00. Какого дня? – подумал он. – Наверное, этого же. Но уже казалось, что время это было совсем другим, другим было небо и солнце, и все вокруг казалось таким необычным...

5

Они без труда нашли место, где находился летний театр. Несколько часов они бродили по острову, исследуя его. Повсюду были развешены планы местности, остров напоминал

парк развлечений. А люди уже занимали места в просторном амфитеатре, построенном в стиле римских времен. И снова писателя не оставляла мысль, что он уже видел многих из этих людей раньше. Где, когда, он не помнил, но видел точно. Небольшая арена была превращена в сцену с микрофонами, когда все уселись, появилась красивая женщина и объявила программу. Потом выходили исполнители и выступали. Аккомпанировал небольшой оркестр, публика неистовыми аплодисментами встречала каждого. И вдруг эти двое поняли почему.

– Я этого мужика знаю, – прошептал Леонид. – Я видел его! Точно видел!

– Еще бы, – выпучив глаза, подтвердил его догадку Юрий. – Это великий бас, билеты на его концерты продаются за несколько месяцев вперед, а то и за год!

– И эта женщина мне знакома! – продолжал Леонид. Юрий был удивлен не меньше:

– Это же оперная прима Ла Скала, – ошарашено пробормотал он. Дальше они все пристальнее всматривались в лица людей. Уже не глядя на сцену, можно было узнать некоторых особ в рядах амфитеатра. И от осознания своего открытия эти двое начинали медленно сходить с ума. Теперь так им казалось обоим... Во всяком случае, такое не укладывалось в голове. Юрию снова стало дурно, но он, не отрываясь, смотрел на сцену, раскрыв рот. В фантастических нарядах здесь сидели принцы и принцессы, лауреаты всяческих пре-

мий, великие актеры. Может быть, не настолько великие, но, известные и знаменитые на весь мир! И все эти люди почему-то находились рядом, до них можно было дотянуться рукой, дотронуться, увидеть воочию! Писатели и художники, ученые и дипломаты, примы и премьеры...

– Президент, – воскликнул Леонид. – Это президент какой-то страны. Я знаю это точно!

– А посмотри, кто с ним рядом! – прошептал Юрий, осторожно показывая пальцем на всем знакомую личность. Многие каналы телевидения часто демонстрируют это лицо. Леонид воскликнул:

– Нужно сообщить полиции, это террорист номер...

Юрий, не смея произнести его имя вслух, вытирал платком лицо.

– А полиции в этой стране, по-видимому, нет, – пробормотал он. – За весь день ни одного человека в форме мы не встретили!

– Что здесь происходит? – вскричал Леонид, – какой-то маскарад!

– Нужно ждать, а там посмотрим, – попытался успокоить его писатель. А люди все продолжали заполнять амфитеатр. Он был похож на мировой фестиваль, только не понятно чего. Здесь находились совершенно несовместимые по роду занятий персоны. Иначе и не назовешь. Каждая личность – лицо с обложки или передачи по телевидению. Только передачи эти были настолько разные, начиная с хроники королев-

ских дворов и кончая хроникой криминальной... Что могло объединить всех этих людей здесь, было непонятно. Поражало другое – сегодня они загорали с ними рядом на пляже. Юрий толкал их машиной на дороге, они ели в одних ресторанах, ходили по одним улицам, когда в той жизни, казалось, жили с ними даже под разным небом... И что удивляло больше всего – никакой охраны, особенных представлений – сидят они себе на пластиковых стульчиках, болтают друг с другом и хлопают в ладоши...

И тут гром аплодисментов пронесся над амфитеатром, стая диких птиц, испуганных грохотом, вспорхнула с ближайших деревьев высоко в небо и, казалось, весь остров был разбужен восторгом. Публика замерла, а глаза зрителей магическим образом устремились в одну точку. Люди оцепенели и как под гипнозом следили за происходящим. Это был массовый психоз. Это было невероятным, в то же время, совершенно реальным, насколько может быть реальным сошествие Ангела с небес.

На сцене появился человек в черном костюме. Он скромно подошел к микрофону, взял его в руку, хотел, было, отбросить в сторону мешающий провод. Но провода не оказалось, и тот немного удивился. Потом человек встал в немыслимую позу, всем телом изогнулся, расставил широко ноги и запел... Зал всколыхнулся, вздохнув в оцепенении от знакомой мелодии, от исполнителя, которого многие из этих почтенных господ помнили еще из далекого детства. Он пел,

и далекая эпоха раскрывала свои годы, врата, а из времени этого вышел ОН. Настоящий, живой, совсем еще молодой. Идол тех времен далеких, когда многое только начиналось, и не было еще таких микрофонов, а люди пели без фонограммы, по-настоящему. Этим двум русским казалось, что они сошли с ума и, прикованные к сиденьям, как под гипнозом, не могли оторваться от зрелища. Представлять им этого человека было не нужно. Песня окончилась, и зал встал. Стояли принцы и президенты, сильные и великие мира сего. И, казалось, весь остров встал, сняв шляпу свою, поклоняясь ему... Королю...

6

После небольшого перерыва зрители снова заняли места, ожидая продолжения, а наши двое сидели и безвольно молчали. После всего увиденного они были раздавлены, хотелось спрятаться, сбежать, стать невидимыми. Уже не интересовали собственные персоны, потому что все их проблемы и они сами были в обществе этом настолько ничтожны, что не поднять головы.

Тем временем на сцену вышел человек во фраке, который поздравил кого-то с выдающимся изобретением.

– ... мисс Валери Сандрин, – уже заканчивал он свою речь. – Она подарила нам счастье вечной жизни и бессмертия. Долгие годы человек искал панацею от всевозможных

болезней, от чумы и рака, старости и увядания, и, наконец, прорыв. Эта молодая красивая женщина сегодня наша героиня! Премия мира свободного острова свободных граждан вручается мисс Валери Сандрин!

Зал начал аплодировать, какая-то женщина спустилась с трибуны и взяла премию из рук ведущего. Она ничего не говорила и была чем-то озадачена. Прическа сбивалась на ветру, и она постоянно ее поправляла. Наконец, ведущий пошутил насчет того, что она свободна и подмигнул залу:

– У кого-то из присутствующих есть шанс...

Женщина его юмор не оценила и рассеянно вернулась в зал.

Когда Леонид услышал свое имя, подумал, что ошибся. Не аплодируют великие мира сего таким, как он, даже редко о них вспоминают. А идея его была пока лишь на бумаге. Ни достойной установки, ни серьезных испытаний.

– Леонид Громов! Наш номинант на премию мира! – продолжал ведущий. – Это бомба! Нет, господа, не бомба – это рывок в будущее, чистая от загрязнений планета, дешевая энергия и полет в неизвестность! Полет к звездам и далеким галактикам. Теперь можно помечтать о многом, имея такую идею генератора фотонной энергии...

Леонид молча спустился, взял из рук ведущего какую-то грамоту и скромно вернулся на место.

– И последнюю на сегодня премию, – продолжал человек во фраке, – мы вручаем еще одному русскому. Сегодня рус-

ский день, господа! Мы слышали сегодня песню нашего любимого гения шестидесятых. Иногда бывает так, что и в искусстве люди способны на новое. Они готовы открывать целую эпоху, проторить дорогу, по которой потом пойдут другие таланты и займут свои места. Но эти пойдут следом... А кто-то должен быть первым...

Он еще долго говорил и, наконец, произнес имя человека, который совсем не понимал его языка.

– Премия мира присуждается книге года, книге столетия, которая открывает дорогу новому в писательском искусстве. Этот человек создал свое направление, новый жанр. Имя его Юрий Нестеров!

– Что он говорит? – спросил Юрий. – Он назвал мое имя?
...

Громов молча вытолкнул его из ряда, и писатель поплелся к сцене. А сидевшие люди на трибунах амфитеатра, осененные славой, избалованные судьбой, искушенные и обласканные, смотрели на этих троих и аплодировали. Теперь уже они – властелины судьбы и хозяева жизни смотрели на них с восхищением – эти сильные мира сего. Станный, удивительный, чудесный остров...

7

Юрий и Леонид молча шли по дорожкам. Презентация (непонятно, что это было) закончилась, и зрители шумной

веселой толпой расходились по острову. Вели они себя, как самые обыкновенные люди – разговаривали, смеялись, дурачились. Видимо, многие из них, такие разные и знаменитые в той своей жизни, здесь были друг с другом знакомы и чувствовали себя раскованно, как у себя дома – без условностей и этикета. Одеты многие были в короткие шорты и майки, на головах немыслимые панамы. Одни садились за столики в открытых кафе, другие заходили в магазины или просто гуляли. Многие кивали нашим русским, как старым знакомым в знак уважения и шли дальше по своим праздным делам. А они молчали и не знали, что им делать. Все продолжало запутываться, и некому было им объяснить, куда они попали.

Одна шумная компания особенно выделялась в толпе. Эти люди шли и громко хохотали. Потом огромного роста человек, похожий на знаменитого французского актера, толкнул бедром маленькую пухленькую девушку, напоминающую известную оперную приму. Та в долгу не осталась и двумя ручками уперлась в живот этого великана, что-то громко крича на итальянском, тоже пытаясь его толкнуть. Тот захохотал, крепко стиснул ее в железных объятиях, отчего маленькая прима закричала еще громче, вырываясь и смеясь. Потом актер стащил с ее головы широкополую шляпку и подбросил. Прима завизжала и бросилась ее ловить. Поймал ее человек, похожий на президента какой-то страны и бросил человеку, похожему на известного террориста. Тот перебросил ее человеку, похожему на еще одного знаменитого акте-

ра. Остальные женщины из их компании (модели, актрисы, телеведущие) крепко схватились за шляпки, придерживая их на головах, тоже кричали и смеялись. А маленькая прима металась по улице в погоне за шляпкой. Видимо, она ей была дорога. Наконец, последний обладатель этого трофея широко размахнулся и запустил шляпку-бумеранг высоко наверх. Шляпа, описав широкую дугу, перелетела через площадь и попала в руки к Юрию. Прима подбежала, выхватила ее и нахлобучив себе на голову: – Мерси, мистер Нестеров! – потом обернулась в сторону своих друзей, показав им язык, и снова повернулась к Нестерову, чмокнула его в щеку, оставив яркий след губной помады, и только потом побежала к своим...

– Дурдом, – громко произнес физик по-русски.

Их окликнули. Они остановились и теперь смотрели на ту самую девушку, кажется, мисс Валери, которая возникла перед ними, тоже держа в руке грамоту. Видимо, она, наконец, справилась со своей прической, была не удивленной, а агрессивной и не скрывала своего раздражения.

– Это вы, те двое русских? – спросила она, почти на чистом их родном языке и, не дожидаясь ответа, с издевкой продолжила:

– Веселитесь?... Может быть, вы мне что-нибудь объясните?

– Не объясним, – только и вымолвил писатель.

– Я так и думала. Вас тоже похитили и затащили на это

шоу?

Ее глаза светились яростными зелеными огоньками, источая несокрушимую энергию.

– Я потом поймала этого ведущего, попыталась расспросить. Он ответил, что мы можем пока отдыхать и проводить с удовольствием время...

Замолчала на мгновение и повторила:

– Мы!!! Я и вы! Какое я имею к вам отношение, мне не понятно, но он именно так сказал! А потом нагло от меня сбежал... Какое хамство!!!

Замолчала и посмотрела на них вопросительно...

– Нужно найти полицейский участок, – нашелся Леонид.

– Искала, – ответила она. – Его здесь нет.

– Тогда телефон, – поддержал Юрий.

– И телефонов здесь нет. Нет банкоматов, даже телевизоров – ни в номере, ни в ресторанах, нигде. В магазинах все бесплатно. Вы сумели истратить хотя бы цент? Я нет! Чертов коммунизм! Все улыбаются, и никто ничего не говорит.

И сверкнула своим огненным взглядом в ожидании ответа. Но они молчали.

– И что же вы собираетесь делать?

Леонид посмотрел на море, перевел взгляд на отель и вымолвил:

– В любом случае я здесь оставаться не намерен. Меня ждут в Европе, а не на этом курорте. Нужно обойти этот чертов остров и найти какой-нибудь выход. Как-то все эти люди

сюда попали...

– А меня ждут в Париже, где решается дело всей моей жизни.

– А меня нигде не ждут, – усмехнулся писатель.

Девушка презрительно смерила его взглядом, немного подумала, но уже спокойнее добавила:

– Я видела много кораблей и яхт на пирсе, предлагаю ночью завести один из них и отчалить.

– Легко сказать, – заметил писатель, – нужно уметь управлять таким кораблем...

– Это я беру на себя, – ответила Валери. – У нас с мужем была когда-то небольшая моторная лодка, справимся.

– Кстати, мисс Валери, – недоверчиво спросил ее физик, – откуда у вас такое знание русского языка?

– Моя бабушка была русской, она и научила... Итак, мы договорились?.. До вечера, месье, – в последний раз смерила их своим зеленым взглядом, провела пальцем по щеке Юрия, стирая помаду, и отправилась восвояси.

– Темпераментная женщина, – сказал, глядя ей вслед, писатель.

– Да, уж, – согласился физик, – ты ей доверяешь? Может быть, это часть шоу, снова какая-нибудь ловушка?

– У нас не остается выбора, – ответил Юрий и задумался. Мысли писателя перебила незнакомая девушка: – Мистер Юрий!.. Она говорила по-английски, о чем-то просила, и он снова пожалел, что не учил иностранные языки. Он совер-

шенно ее не понимал, но та знаками объяснила, что хочет взять автограф. Взяв из ее руки ручку, он поставил на какой-то книге росчерк. Почему он должен был подписывать чужую книгу, не понимал, впрочем, как не понимал уже ничего. Она радостно закивала и захлопнула книгу.

– Сенкью, мистер Юрий. Сенкью вери матч!

А на обложке книги он увидел надпись – «Uorii Nesterov», под ней свою фотографию, дальше шло какое-то название. Он был потрясен. Остров, африканцы в форменных одеждах, отель, море, королевские особы... Все это невозможно было объяснить... Голова шла кругом... Но его фамилия на книге в руках неизвестной женщины! Это сумасшествие...

Женщина, прижав к себе книгу, растворилась в толпе...

– Ты хочешь остаться? – спросил его физик, наблюдавший за этой сценой.

– Что?... Остаться?... рассеянно повторил писатель, наконец твердо произнес:

– Нет!.. Конечно же, нет!

8

Красное солнце скатывалось по туманному небосводу в синюю воду. Над морем висела розовая дымка. Ничего подобного им еще видеть не приходилось. Солнце было огромных размеров, и казалось, вот-вот этот огненный шар вонзится в мокрую плоть, зашипит, иссушит это море, все про-

странство над поверхностью воды и повсюду. Раскаленные пары чудовищным потоком рванут в небеса, и только вода и огненная стихия будут сражаться там наверху, пока не остынет солнце или не сгинет красный туман в бесконечности космоса, и останется только земля, обескровленная и высохшая, покрытая трещинами и морщинами... Это был не закат, а конец света, и казалось, что ЗАВТРА уже не наступит. Но солнце аккуратно упокоило яркие лучи за горизонтом, и теперь только розовая полоска света отделяла небо от ласкового моря, напоминая об удивительном закате и таком необычном дне.

Смеркалось. Просидев весь вечер в каком-то кафе, они дождались темноты и вышли на улицу. Редкие люди проходили мимо, приветливо им кивали и растворялись в отелях и номерах. Остров засыпал...

Валери ждала их в условленном месте.

– Я уже нашла подходящую лодку, даже ключи в замке зажигания, – сказала она. – Удивительная беспечность!

– Наверное, у них на это есть причины, – ответил писатель, – кажется, на этом острове никогда и ничего не может произойти. Нескончаемый праздник!

Они влезли в лодку пятнадцатиметровой длины, и физик отвязал швартовый. У Валери был хороший вкус: это было красивое остроносое стального цвета судно с двумя палубами и несколькими каютами. Посередине нижней палубы находилась просторная кают-компания, в которой даже нахо-

дилась небольшая библиотека, бар с выбором напитков, уютные кресла и столик. Эх, если бы на такой лодке провести отпуск в океане... Но сейчас им было не до этого. Валери, как опытный шкипер, уверенно заняла место за штурвалом, разбираясь с пультом управления. Мощные моторы тихо заработали в ночной тишине, унося их все дальше от гостеприимного острова-похитителя.

– Нужно отплыть как можно дальше, тогда и разберемся с приборами, – сказала она. Какое-то время плыли в полной темноте, пока остров, освещаемый яркими огнями, не скрылся из виду. Стало очень темно, Валери включила фонари, но свет тонул в бесконечной морской пучине.

– Мне все понятно, – сказала она, – но почему-то не работает навигация.

И снова защелкала ручками приборов.

– Ничего не понимаю. По координатам мы находимся где-то в Атлантике, но в этом месте на карте нет никаких островов.

Мужчины молчали, не зная, чем ей помочь. Она развернула карту.

– Ближайшая земля находится в штате Вирджиния, но до нее около семисот километров.

– Вот какие-то острова, – заметил Леонид.

– Выбираться с островов можно вечность, еще не хватало застрять в какой-нибудь дыре! – ответила она. – Плыдем в Америку!

– А визы? – спросил Леонид.

– Разберемся на месте, – отмахнулась она, глядя на приборы, пытаясь поймать какой-нибудь сигнал.

– Поражает другое, – продолжала она, – совершенно отсутствует связь. Эфир словно вымер.

Она снова и снова перебирала разные частоты, но в ответ только ровный шум из динамиков.

– Что это за остров, который не существует на карте? Вот его координаты, но по расположению здесь может быть только океан...

– Может быть, вы не смогли разобраться в приборах? – холодно спросил физик. Она смерила его презрительным зеленым взглядом:

– Может быть, господин физик сумеет разобраться в них? Он промолчал.

– Может быть, просто приборы барахлят? – попытался загладить бестактность Леонида, Юрий.

– Остается надеяться только на это, – примирительно сказала Валери, – в любом случае держим курс на запад. Топлива хватит на семь-восемь часов, а больше и не нужно. К утру будем в территориальных водах Америки.

– Идите отдыхать миссис, ... простите, мисс Валери, – сказал Леонид, – Юрий меня сменит.

– Отдыхать!?! – возразила она, с сомнением на них посмотрев.

– Отдыхать, – присоединился к предложению Юрий. – Вы

женщина, вы устали, мы сумеем.

– Курс не менять! Если что, позовете меня, – ответила она.

– Слушаюсь, мой капитан, – улыбнулся Юрий, и Валери спустилась на нижнюю палубу в кают-компанию.

– Женщина на корабле, – сквозь зубы процедил Леонид, когда она ушла.

– Ладно тебе, сейчас нужно держаться вместе, – примирительно ответил Юрий.

– Вместе, – зло повторил Леонид, – капитан в юбке! Иди, держись с ней вместе, что ты тут стоишь? Или боишься ее?

– Сменю тебя через два часа, – сказал Юрий, собираясь уйти, но обернулся:

– Хорошо смотришься в этом костюмчике, прямо как на Титанике!

– Сплюнь! – ответил Леонид и примирительно добавил:

– На себя посмотри, сам-то не лучше! Ну, вырядились! Дурдом!.. – и засмеялся.

Мощные моторы работали на полных оборотах, через семь-восемь часов они должны будут достигнуть цели своего путешествия. Связи не было, навигатор не работал, в любом случае они плыли на запад...

9

– Налейте виски, – сказала она, когда вошел Юрий.

– Пожалуй, – ответил он и налил три бокала. Один поставил перед ней, другой понес Леониду. Тот стоял в костюме посреди маленькой палубы, вцепившись в штурвал.

– На, выпей, – сказал Юрий, поставив перед ним стакан.

– Не помешает, – согласился Леонид.

Юрий, заметив фуражку капитана на крючке, снял ее и надел на голову Леонида.

– Так-то лучше! Только трубки не хватает, – сказал писатель...

Когда он вернулся в салон, девушка сидела на диване, скинув туфли и подобрав под себя ноги. Она больше не казалась агрессивной, и устало вглядывалась сквозь большое окно в темноту океана.

– Юрий, почему вы не остались на острове? – внезапно спросила она. – Хотя, я понимаю, – продолжила она, не дав ему ответить, – наверное, вас любят в вашей стране, и вы хотите быть ближе к своим читателям.

Он немного подумал и ответил:

– Признаться, меня совсем не знают в моей стране, и ни одна книга так и не была издана.

– Странно, а как же та поклонница, которая брала у вас автограф? У нее была ваша книга.

– Это меня и удивляет, – ответил Юрий, – вы и это заметили?

Они немного помолчали, не зная, что сказать, потом Валери заговорила снова:

– Русский, расскажите мне о своей стране... Я там никогда не была, а мои корни идут оттуда. Бабушка уехала из России, когда была совсем маленькой. Она и научила меня языку, даже имя мне дали в честь прадеда. Он был офицер и служил в русской армии...

Писатель, подумав, посмотрел в широкое окно...

Что рассказать этой девушке? Можно говорить много, а можно совсем ничего. Да и страна его, она такая разная – вчера одно государство, сегодня совсем другое, вчера одни люди, а сегодня они так изменились, что не знаешь, из этой страны они или совсем из другой.

– Знаешь, Валери... Или скорее Валерия, – ответил он, – Если бы ты приехала в нашу страну, я отвез бы тебя куда-нибудь далеко-далеко от столицы и больших городов. Туда, где живут простые люди. Они выращивают хлеб, пасут стада свои, работают на северных морях, ездят по непроходимой тайге. У них свой говор, совсем не столичный. Они не плавают по морям на дорогих шикарных яхтах. В старенькие автомобили, когда мороз около пятидесяти, вставляют вторые стекла и радуются такому изобретению. А в тайге комары и настоящие медведи, рыба в реках, которая не знает, что такое человек – ее можно ловить руками. Еще есть высокие горы – это на Алтае. Там как будто заканчивается одна земля и начинается совсем другая...

Он еще долго рассказывал о чем-то. Лодка качала их на волнах, и казалось, что эта ночь не закончится никогда. И бу-

дут плыть в океане эти три человека в бесконечности звездной ночи.

– Юрий, не обижайся. Но скажи, ведь эти люди, о которых ты рассказываешь, они совсем нищие и никогда не смогут в жизни ничего изменить. Мы смотрим новости и знаем о вас немного. И только те, которые однажды забрали все, будут владеть вашей страной...

– Только никогда не будут владеть этими людьми... Не слушай всякую ерунду, которые тебе рассказывают ваши СМИ. От большой любви к нам тебе такое расскажут... А люди... Знаешь, какие у них песни? А как они празднуют свадьбы? Как они способны любить, писать стихи, отдавать ближнему...

– Это утопия, – устало прошептала она. – Ты слишком любишь свою страну, чтобы не замечать остальное... А может, ты и прав... Может, так и надо... Жить в тайге или на высокой горе... отдавать ближнему... ближнему...

Ее больше не хватало на этот разговор, ни на длинную бессонную ночь, и ни на что вообще...

10

Валери не собиралась засыпать, но, когда ее разбудили, поняла, что пропустила что-то важное. Леонид стоял перед ней и был чем-то встревожен.

– На радаре появилась земля, но ее на карте нет и быть не

может – до материка еще километров двести.

Она вышла на палубу и посмотрела на приборы. Юрий, который давно сменил своего товарища, уступил ей место у штурвала. Деонид был прав. Это был не маленький остров или рифы в океане. Судя по приборам, это был материк, но находился он там, где его быть не могло. Скоро их глазам на горизонте предстала кромка земли, которая быстро увеличивалась в размерах. Наконец, появились очертания берега – бухты, широкие пляжи, заросли деревьев на склонах скалистых холмов.

– Потрясающе, никакая связь не работает! – воскликнула Валери.

– Никаких судов поблизости, – заметил писатель.

– А где же их хваленая береговая охрана? – Леонид смотрел по сторонам и не замечал ничего, что говорило бы о присутствии людей. – Мы уже прошли нейтральные воды?... Может, мы заблудились?

– Мы не то что заблудились, а находимся у несуществующего материка, – сказала Валери. – Тогда я вообще ничего не понимаю. Чертовы приборы!.. В любом случае, будем причаливать, а там посмотрим...

Они приблизились к берегу, с удивлением рассматривая причудливые растения, покрывающие все вокруг.

– Снова тропики, – сказала Валери. – Наверное, это остров. Ни связи, ни лодок, даже домов не видно. Предлагаю высаживаться.

Они нашли небольшую песчаную бухту, выбрали место рядом с высоким деревом, причалили, и, спрыгнув на берег, закрепили швартовый за его огромный ствол.

У писателя было удивительно приподнятое настроение, и он первым направился вглубь, навстречу приключениям и новым впечатлениям. Он давно не путешествовал, а за последние сутки с ним случилось столько всего, что не хотелось упускать еще один шанс снова почувствовать себя ребенком и получить удовольствие. Как во сне. До конца жизни хватит. Сколько сюжетов можно почерпнуть здесь, в такой сказке! ...А может, это и есть сон? А может быть, тогда, когда сверкнула в глазах яркая вспышка, и случилось что-то с ним? – опять закрались подозрения в его голову. – Теперь он лежит на больничной койке, а мозги продолжают кипеть галлюцинациями? И где истина: там, в той прежней жизни, или здесь, на этом берегу? Но если он видит, мыслит, чувствует – значит, существует! А остальное – иллюзия. Реальность – вот она...

– Осторожно! – пронзительный крик позади него заставил остановиться. Он обернулся. Валери и Леонид замерли и смотрели себе под ноги. Он не понял, что случилось, но тут снова раздался громкий крик, и эти двое уже неслись мимо него вглубь зарослей леса. А позади ползло огромное чудовище, похожее на крокодила или змею. Юрий помчался следом, через пару сотен метров все остановились.

– Что это было? – закричала Валери, но ей не успели ответить. Лес вокруг заполнялся мелкими тварями, насекомыми, размерами с большую крысу, другими, похожими на них зверьками, какими-то ящерицами со змеиными головами. И тут уже втроем, дико крича на весь берег, они помчались без оглядки. Плотные заросли диковинных растений заслоняли путь, царапали, били острыми ветками и листьями по лицу, по всему телу. А эти трое неслись, не замечая ничего, пока вдруг не открылось большое ровное пространство. Огромная равнина, покрытая высокой травой, предстала их взорам...

– И все-таки я сошел с ума, – подумал писатель. Кровь прилиwała к вискам, он чуть не падал от ужаса картины, которая перед ними предстала. Огромное чудовище метров двадцать высотой, с головой, размером с пожарную машину рвало на части такого же монстра. Они легко подпрыгивали, ломали ветви, роняя их на землю. От топота сотрясалась земля и кусты. Снова и снова они подскакивали друг к другу, вонзали зубы в шею, в голову противника, и черная кровь заливала площадку сражения. Второе чудовище, не выдержав, уже начинало опускаться на колени, а тот, кто оказался сильнее, еще из живого врага начал вырывать огромные клочки кожи и мяса и тут же их пожирать. Умиравший издавал такие звуки, что на небе, и в преисподней их было слышно, но ни с одной стороны ему не было помощи и пощады, и он устало прощался с жизнью. Прощался с гигантским телом,

которое еще сопротивлялось, но уже слабело и, наконец, с грохотом повалилось на траву. А он продолжал реветь на всю долину, и кровавые слезы вытекали из огромных усталых глаз. Его пожирали заживо...

– Динозавры! – промелькнуло одновременно у всех в головах.

– Но они же одинаковые! – закричала Валери.

– Как они могут пожирать себе подобных? Какой ужас!

Вдруг чудовище, услышав ее голос, повернуло окровавленную голову. Она была похожа на голову огромной змеи. Пристально на них уставилось и замерло. В какой-то момент показалось, что оно улыбнулось. Потом встало на короткие толстые ноги и направилось напрямик к ним. Его глаза словно гипнотизировали этих троих, и сдвинуться с места они не могли. А чудовище медленно приближалось. Медленно, потому что знало, что каждый шаг – добрый десяток метров, и никуда этим троим от него не уйти. Поэтому шло и улыбалось...

Вдруг в вышине какие-то звуки отвлекли его внимание. Монстр оскалил пасть, показав огромные зубы, и застыл. И тут его мощная шея переломилась надвое, голова, которая еще скалилась улыбкой, грохнулась на землю, а наверху стрекотал маленький черный вертолет. Он медленно спустился, приземлился на лужайке, и двери его открылись. Беглецы, больше не думая ни о чем и не оглядываясь по сторо-

нам, ринулись к нему...

11

Все медленно приходили в себя. Потрясенные увиденным, они находились в шоке. Какой-то человек сидел рядом в салоне. Он ничего не говорил, лишь изредка поглядывая в их сторону. Вертолет приземлился на пляже рядом с лодкой, и все с опаской вышли на берег. Перед ними красовалась военная крылатая машина. Несмотря на небольшие размеры, она была оснащена грозным оружием, представляя собой серьезного противника: ракетницы, заряженные снарядами разного калибра, внизу были закреплены несколько бомб, а нос вертолета щетинился двумя автоматами.

— Оказывается, эти люди умеют не только веселиться, — мелькнуло головах у беглецов, и они удивленно переглянулись. Какие-то люди уже суетились на яхте, заправляя ее горючим, оказавшимся в трюме. Потом вертолет улетел, а они и еще два человека остались на берегу. Один направился на капитанский мостик и встал у штурвала, а другой, предложив зайти по трапу на корабль, проводил всех в знакомую кают-компанию, где теперь и возился в баре. А наши беглецы молча за ним наблюдали. Незнакомец был похож на человека, который вчера вручал им грамоты. Скорее всего, это и был он, только без фрака. Одет он был, словно собрался на сафари. Налив каждому большую порцию виски, предложил

выпить. Голова приходила в порядок, и все постепенно возвращались к жизни...

Наконец человек нарушил молчание:

– Меня зовут Генри Уилсон... Можно просто Генри...

Продолжить ему не дали.

– Да как вы смеете? – подскочив на месте, закричала Валери, – что вы себе позволяете?!

Генри Уилсон спокойно указал ей на недопитый виски, она на мгновение замерла, уставившись на стакан, зажатый в руке, залпом его опорожнила и швырнула об пол. Теперь Генри так же спокойно кивнул, давая понять, что внимательно её слушает.

– Если это шутка, то её автор идиот! – продолжала кричать Валери. – Вы маньяк или садист? Да вы просто сумасшедший. Этот остров – маскарад душевнобольных, а вы главный псих. Вы кем себя возомнили? Считаете, что если у вас есть деньги, значит, можете устраивать подобные развлечения на радость гостям-нуворишам? А не боитесь, что следующий стакан полетит вам в голову? В голову идиота! – кричала она в ярости. Вдруг замолчав, увидела, что Генри поставил перед ней новую порцию виски, машинально залпом выпила её и замерла...

Во время ее монолога Генри был крайне вежлив и спокоен, молча ожидал окончания тирады, и теперь так же спокойно произнес:

– Ничего, это шок. Такое бывает, это пройдет... Честно

говоря, я не надеялся, что вы такие экстрималы, и предпримете подобную попытку. Хотя, оно и к лучшему. Теперь намного меньше придется объяснять... Главное, что все живы...

– Так будьте любезны объяснить нам, что здесь происходит и, пожалуйста, с самого начала, – зло перебил Леонид.

– С самого начала? Это может занять слишком много времени, – ответил Генри.

– Ничего, время у нас есть.

– Да, да. Время у нас есть, – задумчиво повторил тот, – не так много, как нам хотелось бы, но пока еще есть...

Он минуту молчал, собираясь с мыслями, размышляя, с чего начать...

– Прежде всего, я хочу принести извинения за ужас, который вы пережили, в чем отчасти виноваты сами.

Леонид снова хотел перебить, но Генри жестом его остановил.

– Я все понимаю, но у нас не было другого выбора. Иногда невозможно что-либо объяснить, не дав увидеть собственными глазами. Скоро вы все поймете. Но то, о чем я вам расскажу, не укладывается в привычную логику. Подойди я к вам вчера и просто обо всем расскажи, вы приняли бы меня за сумасшедшего. Таковым вы и считаете меня сейчас, впрочем, это неважно.

Он снова замолчал, собираясь с мыслями, наконец, заговорил:

– История давняя.

Рассказ шел по-английски, но теперь это не смущало писателя, ему дали аппарат синхронного перевода, и он, надев наушники, все понимал.

– Собственно, этой истории столько же лет, сколько нашей цивилизации, – продолжал Генри, – поэтому начну издалека...

Мы изучаем строение человека. Как он устроен, как мыслит, живет, болеет или выздоравливает и удивляемся. Вроде бы здоровый организм, но внезапно его поражает смертельная болезнь, и ничем мы ему помочь не в силах. А другой столетие может прожить, злоупотребляя всеми «прелестями» жизни, и все ему нипочем. И поневоле начинаешь задумываться – почему? Видимо, в этих болезнях скрывается какой-то тайный смысл. Говорят, лечить нужно не болезнь, а избавляться от причины. Но как ее найти, как распознать, понять?... Каждого неминуемо преследует какой-то рок. Карма... Грехи наши... Их искупление.

Теперь он бормотал бессвязные слова, словно разговаривал сам с собой. Потом посмотрел сквозь окно в бесконечную даль океана и снова замолчал. Все смотрели на него с удивлением. Зачем этот человек поднимает философские вопросы, когда просто нужно объяснить, что ему нужно и зачем их похитили? Но писателю было интересно слушать незнакомца, и он уже с любопытством за ним наблюдал, Валери молчала, видимо, еще не до конца придя в себя от пе-

ренесенного шока, а Леонид зло смотрел, сжимая в руке стакан.

– Общество – тоже живой организм и живет по своим законам и правилам, своей жизнью, – очнулся Генри, – и если эта жизнь греховна, а законы ее порочны, рано или поздно наступает момент искупления. Мне пришлось об этом задуматься в юности, когда я изучал историю. Хотя я по образованию математик, но этот предмет мне очень помог в понимании мира и его законов. Я наблюдал, как зарождалась цивилизация, как она развивалась, совершенствовала знания и орудия труда. Но, что любопытно, всегда в первую очередь любое новшество приносило людям новое оружие. Стоило взять в руки палку, ее превратили в копье. Научившись обрабатывать камень, создали ножи и наконечники для копий. Железо добавило целую коллекцию в этот арсенал. Порох увеличил поражающую силу противника... Противника, ... – усмехнулся он. – Еще не стали цивилизованными людьми, но уже стали противниками. И так было всегда. Жажда власти, богатства, злобная зависть, убийственная гордыня, лень, привычка потреблять больше, чем нужно, убивать, жить во грехе – все это помогало становлению тех законов, которые мы имеем сегодня и той жизни, которой живем. Но за все нужно платить, господа. И, наконец, изучая этот предмет, мы доходим до нашего века – последнего. Что же мы имеем? Неминуемый прогресс стал разрушать общество в геометрической прогрессии. Любопытное наблюдение – с какой ско-

ростью начали укорачиваться юбки на фигурах женщин, с таким же ускорением деградировало общество. Я не пуританин, лишь провожу аналогии некоторых событий и соотношу факты. Но насколько они очевидны! Как это не смешно – такие же коротенькие туники мы видели около двух тысяч лет назад на стройных фигурках римских красавиц, а чем их эпоха закончилась, мы помним.

Итак, все изобретения человечества используются вопреки здравому смыслу. А теперь вспомните август 1945 года. Тогда было лишь предупреждение миру, но две легкие бомбы взорвались, и погибли десятки тысяч людей. Казалось бы, прогресс несет за собой позитивные изменения. Он направлен на улучшение жизни, а не наоборот. Иначе все это было бы абсурдом. Изобретение водородной бомбы так «улучшило» жизнь сотням тысяч японцев, что лишило их этой жизни и еще миллионам выжившим, если учесть последствия лучевой болезни... И когда думаешь об этом, появляется желание понять, что же будет дальше?...

Генри немного помолчал, проверяя по их удивленным лицам – слушают ли они его, понимают ли?

– Мой род принадлежит к довольно старинному и обеспеченному клану. Эти люди получили свои деньги не за один день, а за столетия. Они не воровали у своего государства природные богатства, обирая свой народ, не вывозили накопленное за границу, не бросали награбленное на ветер. То была элита, которая жила по своим законам и правилам. Они

стояли над обществом и правительствами. В других государствах существуют такие же силы, способные повлиять на события у себя и во всем мире. До какого-то времени они были разрозненными и действовали лишь в своих интересах, но когда по вине кучки параноиков были сброшены эти бомбы, было принято решение – не допустить подобного в будущем. Так сформировалась организация, которая сегодня, если не руководит миром, то помогает двигаться в нужном направлении.

– Миром руководит хаос, – перебил писатель, – вспомните нынешние оранжево-фиолетовые революции, бомбардировки в самом центре Европы. Взорванные небоскребы и поезда. Захваты стран одних другими только потому, что вторые сильнее и им позволительно все.

– Это лишь технологии. И каждый названный вами факт – хорошо разработанные операции, которые в результате приводят к балансу сил. Вот вы, двое русских... Вы живете в стране, которую некогда боялись, и трудно себе представить, что произошло бы в дальнейшем, если бы сохранялся такой перевес. Но – несколько грамотных действий. Огромное государство расчлениают на части, расчлениают вдребезги! Оно рассыпается, как люстра, падающая с потолка, конечно же, под лозунгами свободы самоопределения народов. И проблема решена. Почти бескровная работа, и баланс восстановлен.

– А вам не кажется, что теперь перевес на другой стороне,

за океаном? – снова перебил его писатель.

– Мы работаем и над этим вопросом, доказательством тому жестокий кризис, который поразил ту, другую страну.

– И весь мир в придачу, – добавил физик.

– Есть хорошая русская поговорка: «Лес рубят, щепки летят», – парировал Генри, – они заразили своими зелеными бумажками весь мир и исторически почти всегда решали свои проблемы за счет других. Нация, составляющая лишь 2 процента от населения всей планеты, изволила потреблять 27 процентов всего мирового продукта. Пришло время жить по средствам. Платить по счетам. Мы им в этом поможем и восстановим баланс.

– Простите, вы – это кто? – переспросил писатель.

– Повторяю, мы – это некий институт, ... организация, которая, пользуясь безграничной властью и колоссальным финансовым ресурсом, способна на любое политическое и экономическое влияние, на действие любого масштаба в рамках планеты. Мы направляем, избираем и придаем импульс...

– А как же демократия? Свободный выбор народов? – спросила Валери.

– Демократию себе могут позволить немногие. Демократия – это когда власть не боится своего народа и действует в его интересах, но так далеко не везде. Мир велик, он разный. Только наиболее развитые государства могут соблюдать эти правила.

– То есть вы хотите сказать, что выборы в так называе-

мых демократических странах – это фарс? Все посчитано? – спросил писатель.

– Не до такой степени, друзья мои. Выборы реальные, и кандидаты тоже. Только, вы получаете их не с улицы. Это отобранные, хорошо проверенные и подготовленные люди. А дальше, не все ли равно – кто из этих двоих или троих примет присягу, и ближайшие годы будет читать текст, который ему дадут. Ну, вы понимаете...

Он говорил дикие вещи. Понять такое и поверить в это было невозможно, а он мягко, но настойчиво продолжал:

– Прошли времена Наполеонов, де Голей, Манделлы, Кастро и им подобных. Сильные личности больше не будут занимать такие посты. Никому не нужны сюрпризы. Ситуация должна быть под контролем. Одна в отдельности взятая страна не может диктовать миру свои условия и шантажировать его. Раньше непредсказуемые лидеры, теперь эти люди – хорошие профессионалы, послушные и предсказуемые, энергичные функционеры, отличные менеджеры. Они публичны, на них приятно посмотреть. Они нравятся избирателям, в конце концов, и этого вполне достаточно! Мир стал так мал, что нажмешь не на ту кнопку, он разлетится вдребезги. Конечно, иногда доходит до смешного – все мы люди. И отдельные правители, только заняв свое кресло, начинают мнить себя центром вселенной, переписывать под себя конституцию, раздавать должности родным и близким, детям своим дарить бизнес в этой стране, вседозволенность доходит до

паранойи. Но народ, люди все видят и понимают. Тогда и вступают в силу естественные законы. А мы лишь немного помогаем ситуации. Такие «лидеры» не сидят долго у власти, а потом бегают по всему миру с мечтой о политическом убежище для себя и наворованного капитала. Повторяю, так не везде. Но, географически, во многих местах на планете... Однако, мы отвлеклись, – произнес он, возвращаясь к главному.

– В те послевоенные годы у моего деда был друг, путешественник, естествоиспытатель, географ, физик. Человек образованный, с поистине неуемной фантазией. Ему удалось заглянуть в прошлое. По-настоящему, в прошлое. Помните ажиотаж полвека назад вокруг Бермудского треугольника, затонувших кораблей, пропавших самолетов и Летучего Голландца. Оказалось, существует некоторая доля правды в этой шумихе, и ему удалось обнаружить место в Атлантике, где подобное могло происходить. Замечу, если бы такое я рассказал вчера, вы не поверили бы ни единому слову. Поэтому сейчас мы находимся здесь...

Итак, два года он безрезультатно болтался по океану, пока не нашел то, что искал. И не мудрено, что место это было трудно обнаружить, – воронка всего каких-то нескольких десятков метров, а за ней спокойное море и никаких признаков аномалии. Он безрассудно бросил в нее свой корабль и через мгновение появился уже на другой стороне временного коридора. Собственно, наш остров есть не плод фантазии, а его

подарок человечеству. И что самое главное, на другой стороне этого канала существовала такая же воронка, с помощью которой он смог вернуться назад. Она возникает не всегда, а с четкой периодичностью. Но, зная это «расписание», можно путешествовать без риска в оба конца. Итак, мы с вами находимся в прошлом, господа... В очень далеком прошлом...

Произнеся последнюю фразу, Генри посмотрел на их изумленные лица, и, смерив холодным взглядом, продолжил:

– Мой дед этим открытием был потрясен так же, как и вы сейчас. И когда его друг притащил его туда (а они еще не знали, где находятся) и, оказавшись всего в километре от нашего острова, конечно же, направились к нему. Потом с ними произошло нечто подобное, что было с вами сегодня утром. Как они сумели сбежать, как успели отчалить от берега?... Видимо, помогли ружья, которые они с собой прихватили – местные чудовища их испугались. Повезло.

Генри снова остановился и внимательно посмотрел в глаза собеседников.

– Вы понимаете, о чем я говорю?

Долгое молчание повисло в кают-компании.

– И на какой период вы нас отправили назад во времени? – наконец, спросила Валери.

– На шестьдесят пять миллионов лет, – ответил Генри. И снова долгая пауза зависла в тишине. А тишину эту нарушали лишь волны, которые ласково бились о борта судна. Вол-

ны, которые были частичкой океана, огромной и бесконечно далекой планеты, заброшенной в пучину времени на шестьдесят пять миллионов лет назад...

– Полный бред, – первым очнулся физик. Но Генри, не обращая внимания на эту реплику, продолжил:

– Этим двоим сразу же пришла в голову мысль построить остров прошлого. Такой оазис во времени, где можно будет создать маленькую страну, или штаб, или просто мираж в океане мечты, и как неисправимые романтики, имевшие большие деньги, они азартно принялись за дело. Как они избавлялись от паразитов и динозавров, какими силами, это не важно. К воронке времени мог подойти любого размера корабль и перевезти сюда все необходимое. Так и застроили наш остров.

– Но в наше время его нет на карте Атлантики, – возразила Валери.

– Позже наши ученые выяснили, что через несколько миллионов лет он перенесет извержение вулкана и навсегда уйдет под воду.

– Как съемная квартира, – сказал писатель. – Живешь и знаешь, что когда-нибудь тебя «попросят».

– Что-то вроде того. Но пока еще время есть, господа, – сказал Генри.

– Однако я не закончил, а главное у нас впереди... Итак, наш неистовый ученый не остановился на достигнутом. Тут все и началось. Пока мой дед застраивал остров, тот разыс-

кал еще несколько подобных аномалий. Каждая отправляла в разные времена. У каждой был свой период. А однажды мы подумали, что потеряли ученого-чудака навсегда. Он не появлялся целый месяц. Где его носило, как его искать – не знал никто. Наконец, он вернулся. То, что он рассказал, заставило содрогнуться самые отчаянные головы. Последняя воронка перемещала нас в противоположное направление. Канал выходил впереди во времени, в очень скором будущем. Природа словно подсказывала человеку, давала информацию, давала еще один шанс... А может, не природа... Дьявольское место...

Генри на мгновение задумался, но заговорил снова:

– Ученый вернулся, всех нас собрал и молча положил на стол пакет. Вы помните из истории ситуацию в мире? Шли шестидесятые.

– Карибский кризис, – кивнул писатель.

– Совершенно верно. В ответ на американские действия русские ракеты благополучно приплыли на Кубу, и теперь «американская дубинка» не маячила над миром. Друг моего деда не стал ничего объяснять. Тогда, пройдя сквозь воронку, он побывал недалеко от Майами и, узнав обо всем, сумел раздобыть эти материалы. Потом, находясь там около месяца, не мог дожидаться открытия канала обратно. Но океан принял его и вернул к нам. Что интересно – находясь в другом времени, мы проживаем столько же, сколько в нашем, настоящем. То есть, прожив в будущем месяц, этот же месяц

мы провели в ожидании его... Так устроены эти воронки, время идет параллельно... Итак, он вернулся. Привез фотографии, вырезки из газет, и теперь все собрались за большим круглым столом, рассматривая черно-белые снимки. Я был совсем маленький, но на всю жизнь запомнил эти картины близкого будущего. Куба была стерта с лица Земли. Острова не стало. Только обломки скал и остатки некогда маленького солнечного рая на земле. Америку бомбили десятками ракет. Был выпущен весь арсенал, прибывший на остров из России. Москвы не стало, Ленинграда и еще нескольких городов СССР тоже. Бомбили только города. Миллионы людей погибли за несколько дней. А когда весь ядерный арсенал был израсходован, все только началось. Затягивался такой клубок из стран и армий с их современным вооружением, который второй мировой войне и не снился...

Генри замолчал, и снова посмотрел вдаль океана. Он долго молчал, было видно, что он вспоминает. Наконец снова заговорил:

– Дальше все было делом техники. Техники и безграничного влияния моего деда и его друзей. Используя положение в обществе и связи, им не составило труда доставить копии фотографий в Белый Дом и в Кремль. А потом... Насколько долго разрастался кризис, настолько быстро все закончилось. Эти два человека, два лидера просто пожали друг другу руки. Вот так... Как-нибудь я покажу вам эти фотографии, они сохранились у меня в архиве...

– Мистер Генри, – перебил Леонид, – зачем вы нам это рассказываете? Хотите сказать, что мы никогда не сможем покинуть ваш чертов остров? Ведь такая информация...

– И да, и нет. Если вы пожелаете, я могу прямо сегодня отправить вас домой. Такому все равно не поверят там, на Большой Земле. Но, дело даже не в этом. Вы сами не захотите отсюда уезжать. Но, я не дошел до главного...

Он смерил их холодным взглядом и продолжил:

– Леонид, вы знаете, что такое «кротовая нора»?

– Многие физики считают, что это понятие из области фантастики, – нехотя отмахнулся физик. Он все еще недружелюбно смотрел в сторону Генри.

– И все-таки, расскажите нам об этом, – настаивал Генри. Леонид на секунду задумался, нехотя начал говорить и, наконец, уже с каким-то азартом продолжил рассказывать о том, что знал. Было видно, что в науке он романтик и понятие «невозможно» для него не существовало.

– «Кротовая нора» – это тоннель, который соединяет две плоскости временного пространства. Они бывают внутримировые и межмировые. Какая вас интересует?

– Первая.

– Первая. Хорошо. Она имеет горловину, которая не пересекается кривой, соединяющей ее входы. Чтобы она существовала, ее необходимо заполнить экзотической материей, которая создает сильное гравитационное поле и делает ее проходимой. Экзотическая материя – это вещества, облада-

ющие отрицательной плотностью энергии, они отталкиваются, а не притягиваются вследствие гравитации... Например, металлический водород. Такая материя не может стабильно существовать в условиях наших физических реалий, поэтому пока это не поддается исследованию, а значит использованию...

– Поддается, – перебил его Генри. – И используется уже давно.

Наступила долгая пауза.

– Насколько я вас понял, эта нора позволяет перейти в другое временное пространство? – нарушил тишину писатель.

– Совершенно верно, – ответил Генри.

– Кто же этого добился? – с усмешкой спросил Леонид.

Генри продолжил рассказ:

– После тех событий прошло сорок лет. Деда давно не стало, друга его тоже. К сожалению, памятник этим героям стоит только на нашем острове. Люди не знают, что могло случиться без их участия полвека назад. Но все это в прошлом... Потом его дело взял в свои руки мой отец, а теперь я занимаюсь тем же. Организация стала мобильной, меняется общество, меняемся мы. Как я уже говорил, задача наша поддерживать баланс сил на планете и не давать его разрушить. Но, дело не только в оружии и безопасности. Вчера вы видели наших гостей – этих талантливых и знаменитых. Мы по крупицам собираем их по всей планете, пытаем-

ся поддержать науку, искусство. Это аура нашей маленькой планеты, и мы не хотим, чтобы она погибла. Когда-то мы начали собирать банк данных наиболее значимых личностей. Не обязательно тех, которые сделали карьеру, имя, но тех, которые реально представляют для общества ценность. Среди них многие влачили жалкое существование, но их работа была достойна признания днем сегодняшним и завтрашним тоже. Так я случайно познакомился с начинающим, но перспективным физиком. Он не получал премий, был неизвестен, но мы обратили внимание на его исследования и помогли. Это был фантазер среди ученых умов и ученый в среде фантазеров. Когда я показал ему наш остров в прошлом, он воочию ощутил возможность результатов своей работы. И как он ни был далек от реализации идеи, такое наглядное ощущение ему помогло. Он пошел от обратного. Сначала побывал там, где мечтал, а затем продолжил искать дорогу назад... Этот ученый и занимался созданием «кротовой норы». Со временем он сделал установку для преодоления временного перехода в пространстве. На все ушли многие годы. Его не торопили, терпеливо ждали. Основной проблемой было получение в наших условиях этого экзотического материала – материи, которая смогла бы заполнить канал, чтобы тот стал стал проходимым. И наконец, мы получили результат! Конечно, не в той степени, но все же... Коридор был крайне нестабилен и распадался в считанные часы, даже минуты, но все-таки это был прорыв. У нас появилась

возможность переходить в тот период времени, который нас интересовал. Мы заглядывали в далекое прошлое. Мы смогли выбирать любой период, и не довольствоваться воронками времени, которые давали ограниченное представление о прошлом. Кстати, вчерашний певец, (вы, конечно же, его узнали его) прибыл из шестидесятых, спел песню, и мы сразу же отправили его назад. Он даже не понял, где побывал, словно прокатился на лифте – у него масса концертов, одним больше, одним меньше. Так мы ответили на многие исторические вопросы, волновавшие человечество, и наконец попробовали повернуть стрелку часов вперед, чтобы заглянуть в недалекое будущее.

Генри обвел взглядом окружающих, давая понять, что дошел до главного. Наша троица теперь неотрывно за ним следила, не перебивая. То, что они слышали, не укладывалось в голову. Но, и то что они видели утром – было невероятным.

– Когда мы впервые попытались предпринять такую попытку, отправив туда людей, получили следующую информацию... Некоторую картинку... Вернее, небольшую видеозапись, которую я хотел бы вам показать...

Он достал своей сумки диск и вставил его в проигрыватель. Все в нетерпении уставились на экран телевизора. Запись была хорошего качества, были сняты виды неизвестной местности. Сначала бескрайние поля и равнины, горы песка и грунта, воронки, снова поля, выжженная на солнце кустарники и трава. И так кадр за кадром – снова воронки, горы

песка и пепла. Это была другая планета, жаркая и незнакомая... Но, вот появились изуродованные развалины домов, мостов, вспученный асфальт тротуара и дорог. Дальше под изображением пошли титры, а бесстрастный голос диктора следом за кадром начал читать текст:

– 60 часов после НАЧАЛА. Здесь был центр города. Эти люди находились в отдалении, поэтому еще живы, но они уже получили смертельную дозу...

– Лицо человека, обожженное с одной стороны. Все произошло мгновенно.

– Вот спина женщины, на которой остались следы ее платья. Теперь этот рисунок, словно татуировка, украшает ее обгоревшую кожу...

– Идем дальше. Здесь был завод, а сейчас вы видите толстые металлические прутья и арматуру. Все это связано замысловатыми узлами и поднимается над грудями кирпича и бетона...

– Переставляем время. Неделя после НАЧАЛА. Нет в живых тех, кто совсем недавно выжил и пытался спастись. Теперь они умирали или уже умерли, больше некому рыть могилы и хоронить останки этого хаоса...

– Месяц спустя. Вид с вертолета. Радиация уже оставила эти места. Смывалась дождями, выдувалась ветрами. Природа теперь сама восстанавливает то, что оставил ей человек. Цивилизация перестала существовать, и так повсеместно на всей планете. Не осталось ни единого уголка, спасшегося в

этой мясорубке, где не было ни победителей, ни проигравших, потому что не осталось никого...

Бесстрастный голос продолжал комментировать молчаливые фрагменты немого кино. Все неотрывно смотрели. Наконец увидели людей, видимо посланцев Генри, которые в защитных костюмах ходили по истерзанной земле и снимали... снимали... снимали...

– Это наши операторы, – сказал Генри, и сделал звук тише.

– Итак, я вам рассказывал о человеке и цивилизации, о болезнях и пороках нашего общества, о шестидесятых, которые могли закончить путь нашего развития. Понимаю, что вам довольно на сегодня впечатлений, но позвольте продолжить. Не кажется ли вам, господа, что есть прямая связь между тем, что вы увидели утром, – и кивнул на землю, которая оставалась далеко позади, – и тем, что видите сейчас. Ученые выстраивали десятки гипотез, почему вымерли динозавры, но версия о том, что они пожрали сначала травоядных, а затем начали поедать подобных себе, никому в голову не пришла. Эстетическое восприятие этих исследователей не допускало подобных идей. Поэтому они грешили на внезапное схождение с небес кометы и так далее. Как будто комета могла уничтожить только крупных особей, пощадив остальных... Нет, они пожрали подобных себе! Уничтожили свою популяцию! Самих себя. А не то же самое вы наблюдаете в этом фильме? История повторяется. Повторяется на

новом уровне. И чем выше этот уровень, тем страшнее смотреть...

– Когда это случится? – спросила Валери.

– У нас осталось два года... Всего два...

Он снова сделал звук громче, и все, не отрываясь, опять следили за кадрами кинохроники. И не нужны были никакие спецэффекты из фильмов катастроф, достовернее этого песка и воронок, и останков людей трудно было что-то придумать и отснять.

– Именно поэтому мы встретились с вами и поэтому все те люди, которых вы видели вчера, оказались на нашем острове. Вы нужны нам. Вернее, вы нужны своей стране и нашей планете.

– Ноев Ковчег? – спросил писатель.

– Это крайний вариант. Нам нужны ваши идеи, изобретения, опыт и ваша совесть. Не могут больше только военные и политики решать судьбу планеты. Их методы завели нас в тупик. Будущего больше нет, значит, мы должны его придумать...

Генри закончил и небольшая пауза повисла в просторной кают-компании. А за бортом беспечно сияло солнце, волны нежно плескались о борт яхты. И ничто в этом затерянном мире не предвещало ужасного.

– Чем конкретно мы можем вам помочь? – первым заговорил физик. Генри задумчиво, внимательно на всех смотрел. Непонятно, о чем он думал, он сидел, молчал, а кадры

кинофильма все мелькали на экране, и бесстрастный голос за кадром продолжал комментировать. Наконец, Генри, убавив звук, продолжил:

– Теперь, когда вы знаете все, перейдем к делу, – и посмотрел на Леонида.

– Вы, господин физик, можете помочь нам своим изобретением.

– Каким образом? – удивился тот.

– Помните, я рассказывал об ученом, с помощью которого мы смогли достигнуть результатов? Он действительно создал установку, но она крайне нестабильна. А нам нужно гарантированное перемещение в нужное время на нужный период и возвращение назад.

– Но причем тут я? Моя тема фотонный двигатель – создание источника сверхновой энергии, не более того.

– Не совсем так. Вы еще не поняли, что у вас в руках. Некоторые побочные эффекты порой имеют самые неожиданные результаты, а изобретатель зачастую даже не догадывается об этом... До поры до времени... Фотонный двигатель... Генератор фотонной энергии при использовании некоторых элементов как раз и создает экзотическую материю с отрицательной гравитацией, которая при желании заполняет собой «кратовую нору» и генерирует тоннель для перехода в другое, параллельное, временное пространство. Насколько стабильна работа установки по переходу свободных электронов в энергию фотона, настолько точен будет пе-

реход. Насколько мощна установка, настолько же на выходе получаем заряд чистой энергии фотона без каких-либо побочных эффектов. То есть, идеальная энергия. Кроме того идеальное приспособление для перехода в иное время для человека и предметов значительных размеров, например, кораблей, барж с любыми грузами, вертолетов, авиации, и так далее. Вы занимались созданием двигателя, и вас не интересовало, какое топливо будет там использоваться – вода, воздух или что-то другое. Главное, получение энергии в конце процесса. А наш ученый доказал, что если использовать в вашей синтезированной модели шаровой молнии некоторые элементы таблицы Менделеева, как раз и получается та самая экзотическая материя и стабильный канал для перемещения между плоскостями пространства. Ручная машина времени! Вернее, прирученная! Доказать-то – доказал, только у него не было вашего изобретения. А теперь каждый из вас, дополняя работу друг друга, получит желаемый результат...

– Так вот зачем я вам понадобился? – задумчиво произнес Леонид. Помолчал немного, нервно постучал пальцами по столу и вдруг зло произнес.

– Я не буду вам помогать.

– Почему? – спокойно спросил Генри.

– Я не верю ни единому вашему слову.

Все замерли, глядя на физика. Он был непреклонен и твердо смотрел на Генри. Казалось, ничто не сможет его пе-

реубедить. А бесстрастный голос за кадром тихо продолжал комментировать фильм катастрофы на планете...

– А как же ваш утренний поход, а вчерашний день? Глазам своим вы тоже не верите? – с улыбкой спросил Генри.

– А что вы улыбаетесь? – сказал физик. – Технологии – кажется, так вы изволили выразиться. Ваш остров, все эти динозавры – результаты галлюциногенов, фильм – хороший монтаж. Такое снять сегодня не проблема. Мое изобретение принадлежит, прежде всего, моей стране, и патент на это изобретение должен принадлежать мне, как гражданину этой страны.

– Ты не прав, Леонид, я подумала об этом, – перебила его Валери. – Я знаю симптомы таких препаратов, и все, что мы видели сегодня, реально, а такие декорации вряд ли можно построить.

– Может, повторим утреннюю экскурсию? Так сказать, для чистоты эксперимента. И если вы станете котлетой на ленче у динозавра, значит, вы ошиблись, пойдем так сказать экспериментальным путем! – посмеялся Генри. Потом он стал серьезен и подошел к своему саквоюжу.

– Посмотрите-ка сюда, – сказал Генри. – Этому вы тоже не хотите верить? – и достал из сумки газеты. Пока Леонид недоуменно их рассматривал, Генри продолжил:

– Что скажете, хорошая полиграфия, снова подделка?

Тогда писатель взял одну из газет и вслух прочитал: – «Русский ученый был убит во время конференции прямо в

здании центра физических исследований».

– Леонид, несчастный человек на этой фотографии очень похож на тебя, – в ужасе отпрянул он.

– Неужели вы так наивны и полагаете, что вам дали бы внедрить новое топливо в мире, где десятки стран сидят на «трубе», где кучка параноиков ежегодно миллиардами баррелей и триллионами долларов выкачивает из ее недр свои богатства? А сотни тысяч рабочих мест? И если учесть, что больше ничего стоящего в этих странах не производится, только военная техника и мощные армии для защиты богатств этих немногих избранных, вы думаете, вам дали бы это сделать? Не помните реакцию ваших инновационных учреждений, куда приносили свое изобретение? Вы тогда еще не все поняли? Ведь на конференции вы появились, как частное лицо. У себя дома вас не желали признавать!

Оцепенев, Леонид, не отрываясь, смотрел на свое фото в газете. Не каждому дано увидеть такое при жизни...

– Да-да! – безжалостно продолжал Генри, – все случилось через несколько минут после того, как вы допили кофе и уже собирались идти на выступление. Вас отозвали в сторону, вы были рады вниманию к своему изобретению, поэтому не составило труда отвести вас в укромное место и сделать свое дело. Мы присматривали за вами. А, узнав об этом, опередили их. На ваше счастье нашему физику на этот раз повезло, его маломощная установка сработала во времени точно. С точностью до нескольких минут. Повезло...

Снова возникла небольшая пауза. Теперь все, не отрываясь, смотрели на газеты, на Леонида...

– Вот, оказывается, как смотрят на покойника. Ты еще жив, а в твоих руках газета с фотографиями ничтожного, простреленного тела. И тело это твое, – подумал писатель. А кадры немого кино со скуными пояснениями-титрами шли один за другим, показывая картинки. Это были совсем разные места – горы и равнины, острова и континенты, но все было мертвым, и сколько времени понадобится природе, чтобы похоронить все под слоем песка и пыли, травы, уже не имело никакого значения...

– Два года! – нарушила молчание Валери. – А, что же ваша хваленая организация, которая, якобы, правит миром? Почему она не повлияла и допустила такое на планете?

– М-да, организация,... – проворчал Генри. – Несколько кланов уважаемых на Земле семейств. Некоторых из этих людей вчера вы могли увидеть. Действительно, сделано многое, но до сих пор остаются неконтролируемые точки, и снова, и снова возникают конфликты. Целые институты там, в реальном времени, прогнозируют возможные отклонения, опасные ситуации, предотвращают кризисы, но эта болезнь человечества, как раковая опухоль, расползается внутри организма. Стоит погасить огонь в одном уголке, тут же подобное возникает совершенно в другом. Эта неровная поверхность постоянно находится в движении, она меняется. Мы не можем отследить и предвидеть абсолютно все. А мир, как

огромный резервуар, заполненный горючим, — стоит возникнуть искре, взорвется все...

— А чем вас так заинтересовало мое изобретение? — спросила Валери, — ведь речь больше не идет о длительной жизни, скорее, наоборот. И никакие инъекции не помогут. Тем более, что вы преувеличиваете ценность моей сыворотки, всего лишь крем для омоложения, который даже не прошел тестирования.

— Это у вас он не прошел. И не пройдет. Вы знаете, Валери, на самом деле что открыли? Вы думали, что создали препарат для омоложения? Это действительно так. Но вашу вакцину можно использовать не только для восстановления клеток организма. Валери, это средство для лечения любых болезней! Практически всех! Дело в том, что каждая клетка хранит генетическую память своего местоположения и функции. Она знает о вашем организме все. Каким он был создан, каким должен быть. А вы даете возможность не только заменить старые клетки, но и воссоздать утраченные. В нашем организме скрыт микрочип с памятью о заложенной схеме всего индивидуума, а каждая клетка является элементарным носителем этой информации. Они обновляются под действием вашего препарата и при необходимости начинают деление. Например, если человек утратил конечность, волос или зуб, генетическая память начинает восстанавливать тело, а ваш препарат этот процесс стимулирует. И это касается даже психических заболеваний, потому что мозг и нервы

тоже состоят из клеток. То есть, панацея!..

От услышанного Валери потеряла дар речи. Она, широко раскрыв глаза, посмотрела на Генри и, наконец, выговорила:

– Откуда вы знаете?

– Я познакомлю вас с нашими учеными. Они кое-что опробовали в этом направлении, пользуясь вашими наработками без вашего разрешения, но полностью признавая ваше авторство. То есть, вы единственная, полноправная владелица этого открытия и таковой войдете в историю. Наши люди лишь помогают и будут вашими ассистентами. Мы уже давно собираем по миру все новое и выдающееся. Ваше средство спасает человека от старости и болезней. И даже если предположить, что мы не сможем спасти цивилизацию, все равно здесь, на острове, вы сделаете элиту, лучших из того мира, бессмертными. Они, как дети Ноя, будут жить сотни лет, давая начало новому обществу взамен того... Но это как запасной вариант. С другой стороны, представьте, что случится на планете, если сегодня обессмертить всех? Ваше изобретение опередило время. Мир к такому не готов. Прирост населения моментально составит от 200 до 300 процентов за какие-то двадцать лет. Сейчас 75 лет нужно, чтобы население удвоилось, при нынешней невозможности планирования семьи мы получим безудержный рост населения. А чем их кормить? Где они будут жить, и так далее. Не говоря о том, что погибнет колоссальная отрасль – медицина, в которой заняты миллионы. И это случится в одночасье. А може-

те себе представить преступника, убийцу, который получил бессмертие? Здесь много вопросов. Повторяю, вы опередили время, и что с этим делать?... В любом случае там, на Большой Земле, вашему изобретению хода не дадут. Разве что для своих. А с вами,... — и он замолчал.

Юрий, не выдержав, подключился к разговору.

— И так было всегда. Мы помним примеры из истории. Все те люди предавались гонениям, а система регулировала жизнь, на помойку истории выбрасывая гениальные открытия. Сегодня никого не беспокоят имена, лишивших жизни Джордано Бруно, заставивших замолчать Галилея, и это неважно. Их убила система, это очевидно, а сегодня интересен скорее детектив, сам процесс, нежели подоплека некоего действия. А тех великих не стало.

А Генри добавил:

— Конечно, ваша корпорация поступит разумно и быстро заработает свои триллионы. Но как всегда, все получают только богатые, а бедным не достанется ничего. Справедливо? Вы этого хотели? В любом случае, вы наша гостья, и в вашей работе мы будем помогать, и не будем ограничивать ваше право на перемещение. Вы всегда сможете уехать, но теперь у вас есть билет сюда, на наш остров, который выдается далеко не всем... Просто нужно подумать... Нам всем вместе подумать о том, что же сделать с вашим открытием и как поступить...

— Чтобы не нарушить баланс, — задумчиво произнесла она.

– Но зачем вам нужен я? – засмеялся писатель. – Ни одна моя книга не была издана, и вообще, как вы узнали обо мне, непонятно? Да и на кой черт нужны какие-то книги, когда жизнь людей в опасности?

– Мы прочитали рукописи, которые вы предлагали издательствам, – возразил Генри. – А у нас есть профессиональные ценители искусства. Задача их сводится не к получению сиюминутной прибыли от раскрутки того или иного автора, а к поиску подлинных произведений. Читатель должен идти за писателем, а сейчас востребована та литература, которую выбирает сам читатель, он и диктует вкусы. Но их вкусы сродни фастфуду, который можно съесть на ходу, без ножа и вилки, вытереть руки о грязные джинсы и мчаться дальше. А издатели подхватывают эти идеи, потому что они наиболее продаваемые, и делают на этом деньги. Совсем недавно понятие «книга» было священным, а сейчас появились книжонки, после прочтения которых, хочется выкинуть их на помойку, как разгаданный кроссворд, прочитать и забыть, доесть на бегу остывший бутерброд и не подавиться, переспать с первой попавшейся, позабыв спросить ее имя. Так не должно быть. А что касается жизни людей, войны...

Он снова задумался, потом произнес: – Может быть, и не было бы никакой войны, если бы люди читали такие книги. Я глубоко убежден, что только культура спасет человечество, как тоненький озоновый слой спасает планету от смертельной радиации...

«Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом», – горько усмехнулся писатель, – сказал Фридрих Ницше.

– Вот и занимайтесь своей кожей, а хаос мы берем на себя, – устало возразил Генри, потом продолжил:

– Я не буду вдаваться в подробности – это дело профессионалов, но ваша работа, всех троих, изучена и оценена по достоинству. Вы пока не отдаете себе отчета в том, что «натворили». Но что касается вас, Юрий. Во-первых, ваши книги изданы и лежат в магазинах нашего острова, даже в библиотеке на каждой лодке. Взгляните на полку позади себя.

Писатель вскочил и тут же обнаружил несколько книг со своим именем. Пока он их рассматривал, Генри продолжил:

– Мы только не получили вашего разрешения издавать их на Большой Земле, надеюсь, это вопрос времени и решать его Вам. Меня заинтересовало другое.

Генри на мгновение задумался и с интересом посмотрел на Юрия.

– Откуда вы смогли узнать про остров, про нашу организацию? Откуда вы знаете такие подробности? Даже то, как выглядит наш остров? Вы не могли общаться с нашими гостями – те, кто вынесет такую информацию, лишается билета сюда навсегда. А для каждого из них это жизненно важно, особенно в нынешней ситуации. Так откуда вы все это узнали и описали в романе?

– Технологии, – ответил писатель, – неужели вы думаете

те, что они незаметны. Достаточно посмотреть новости, спустя немного времени оценить произошедшие события, сопоставить факты, и становится понятно, кому это было выгодно и как это делалось. Террористические акты и резкие падения валют, выборы некоторых «народных избранников» – все планируется, только не видишь лиц и не знаешь имен заказчиков, но понимаешь, что за всем этим стоят серьезные институты... А что касается острова... Не знаю... Увидел его однажды, почувствовал и описал, мне самому странно...

– Тогда ваше мнение – чем все закончится, удастся ли найти выход из этого тупика?

И Генри жестом показал в сторону экрана. Писатель в ответ только покачал головой. Да и что он мог сказать. Теперь все молчали и смотрели туда, где кадры немого кино продолжали хладнокровно показывать совсем недалекое будущее. Смотрели в иллюминатор, где ласковые волны плескались за бортом суденышка, снова молчали и думали: – Неужели небольшая кучка людей способна изменить будущее целой планеты? Как велик мир и как мала эта лодка! А время уже настигало цивилизацию, раздавливало где-то в 65 миллионов лет впереди. Настигало своей неотвратимой карой за все содеянное.

– Что я должен сделать? – неожиданно воскликнул Леонид. Все это время он в оцепенении сидел в дальнем углу, уставившись на газеты. Сидел, молчал, а остальные его не трогали. Как будто его уже не было. Но он был! И есть! И

будет! И кое что еще сделать способен!

– Помогать нам, своей стране, всему миру избавиться от беды, а там посмотрим, – ответил Генри, потом подошел к окну и устало смотрел вдаль, где незнакомое солнце высоко поднялось над незнакомым океаном, освещая все вокруг. Он тоже хотел домой, в Лондон, в свой большой дом, где его ждала семья и близкие. Но пока еще оставались дела здесь, 65 миллионов лет назад – далеко позади его жизни...

12

После долгой беседы Генри поднялся на палубу к человеку у штурвала, а остальные воспользовались его предложением занять каюты и несколько часов отдохнуть, пока они проделают обратный путь. Спустя какое-то время металлический звук корабельного гонга разбудил наших путешественников. После бессонной ночи, всего увиденного и услышанного они спали, как убитые. Но вот вдалеке показался остров, и Генри решил объявить побудку. Люди выбрались на верхнюю палубу и смотрели вдаль, туда, где их ожидал гостеприимный клочок земли, заброшенный сюда рукой природы далеко во времени.

– Кстати, Генри. Где мы были утром? – спросила Валери, – плыли в Америку, но этот континент должен находиться на две сотни километров западнее.

– Вы и побывали в Америке, в штате Вирджиния, только

эта земля еще об этом не догадывается.

– Но почему она оказалась восточнее?

Генри прищурился и произнес:

– Вы забыли уроки географии? Огромный единый материк некогда раскололся на части, куски суши начали дрейфовать по мировому океану, создавая сегодняшний рельеф и современную карту мира. Северная Америка еще только движется на свой любимый запад, поэтому вы застали ее на две сотни километров восточнее.

А все уже неотрывно смотрели на приближающийся остров, который теперь казался обителью, и уже стремились всей душой к спасительному месту, где свершалось будущее их Земли.

Вернуться в такое далекое прошлое, на миллионы лет назад, чтобы уже отсюда сделать скачок вперед и опередить время. Как это странно, – подумал писатель.

– Сейчас будет интересное зрелище, – сказал Генри, – если не возражаете, я покажу вам кое-что еще...

Они обогнули остров и отплыли на небольшое расстояние.

– Здесь и находится дверь, которая открывается по расписанию и очень скоро отправит всех желающих домой, в их настоящее будущее. Откроется она сроком всего на час, а потом снова только спокойный океан и ничего более.

Он посмотрел на часы.

– Осталось две минуты.

Они замерли, и, не отрываясь, ждали чуда...

Вдруг всего в нескольких десятках метров от борта вода словно закипела и начала в спокойном океане свое движение. Это был танец, который превращался в хоровод волн, и вот уже абсолютно круглая и ровная воронка гостеприимно разверзлась перед ними. От неожиданности все отпрянули от борта.

– Естественная реакция, – усмехнулся Генри. – А представляете, каково было тому ученому сделать, не задумываясь, первый шаг и безо всяких гарантий и надежды на спасение направить корабль прямо туда... О чем он в этот момент думал?...

А писатель продолжил его мысль:

– А как понять людей, которые ради призрачной мечты прививают себе оспу в надежде на сыворотку, которая может не помочь. Летят на крыльях, зная, что этого до них не делал никто, ломают шеи, гибнут. Но пока живы, за секунды полета готовы отдать все, даже свою жизнь. И отдают. А те, которые долетают, двигают мир.

– Валери, вы уже проверили ваше средство на себе? – спросил Генри.

– Нет – вакцина находится на стадии разработки, и пока в экспериментах участвуют только животные...

– Животные... Теперь все мы на этой Земле, как ваши подопытные животные, заложники гигантского эксперимента с неизвестным концом...

Его слова перебило движение, которое начиналось от острова, и уже целая флотилия лодок и кораблей, следовавших друг за другом, приближалась в строгом порядке к воронке.

– Сегодня многие покинут остров и вернутся домой. Через несколько минут они вынырнут, пройдя через миллионы лет там, в своем времени, даже не замочив одежды. Они приплывали на уик-энд, а потом, когда захотят, снова воспользуются расписанием воронки и смогут сюда вернуться.

Корабли подплыли уже совсем близко, на палубах стояли люди, они не прятались в закрытых каютах, совершенно спокойно смотрели на это чудо и ничего не боялись. Видимо, многие уже не раз проделали этот маршрут.

– До свидания! – люди махали руками, улыбались, готовясь к прыжку в бездну.

– Генри, что тебе привезти с Большой Земли? – крикнула пожилая англичанка в широкополой шляпке с маленькой собачонкой в руках.

– Привези себя, дорогая, остальное у нас есть! Мы будем ждать!

– Хорошо! Через пару недель обязательно буду!

Остальные тоже приветливо махали, что-то на прощание крича. И вот уже первая лодка словно соскочила с причала гладкой воды и попала в водоворот. Она легко закружилась, потом начала погружаться и через мгновение исчезла – словно ее стерли.

– Никогда не привыкну к этому, – промолвил Генри. –

Сколько раз вижу это, и каждый раз зрелище поражает.

А корабли, маленькие и большие, словно перышки, попадая в водоворот, легко делали несколько оборотов и таили на глазах. Словно, сделаны они были не из металла и не весили тонны, а были свернуты из бумаги неумелой детской рукой, и, как игрушечные, увлекаемые неведомой силой, кружились на воде, растворяясь в пучине океана времени. И так – один за другим. А люди в светских нарядах, костюмах и платьях, оставив нелепые панамы и шорты на острове, вновь надев подобающую маску величия и значимости, возвращались в свой мир, полный условностей и странностей. Последняя лодка нырнула в пучину, оставив на поверхности только синие пенные края чудесного водоворота. И не верилось, что целая флотилия кораблей только что плыла по волнам.

– Как будто нас оставили в летнем лагере, а теперь вернутся только через неделю, – сказала Валери, оглядевшись вокруг.

– Хотите туда? – спросил Генри. – Еще есть время. Через мгновение вы будете там, «наверху» – так мы иногда говорим, а потом самолетами вас доставят в любое место на планете. Вы свободные люди и вольны делать то, что хотите!

– Генри, мы вам нужны? – спросил писатель.

– Да, иначе бы я не просил вас остаться.

– Значит, мы остаемся...

Еще несколько минут они смотрели на водоворот време-

ни, на ловушку природы, которая словно приглашала сделать всего лишь шаг – войти и быть унесенным неведомо куда и зачем...

– Так, на чем мы остановились? – вспомнил Генри. – Ах да, на вашей вакцине! Я не успел спросить – когда закончите тестирования, вы Валери, девушка тридцати лет, с вашей внешностью, возрастом, судьбой, захотите ли вы воспользоваться этим изобретением?

Она покраснела, не зная, что ответить.

– Ну, наверное..., – протянула она.

А Генри спрятал улыбку.

– Что касается денег... Это касается всех, – и посмотрел на Леонида и Юрия. – Вчера вам вручили премии. Там вложен чек с моей подписью. Это не фикция, каждый из вас впишет туда любую сумму в любой валюте, и сможет получить эти деньги в любом банке любой страны. И не нужно стесняться, мы поступаем так с каждым, кого приглашаем на остров и вручаем премию. Здесь вы будете иметь все необходимое для работы, наши люди будут вам помогать... Леонид, время не терпит, вы должны повторить свою установку, и мы снова отправимся туда, в кошмарное будущее, чтобы его изменить. И последнее...

Генри задумался и оглядел нашу троицу.

– Мы не имеем секретов от наших гостей. Мы одна семья, и вы можете и должны участвовать в решении главной проблемы. Если вы имеете, что предложить, вы должны это сде-

лать. Повторяю, не могут политики и военные решать судьбу мира – им это не дано. Только такие люди, как вы, помогут принять верное решение, а там посмотрим...

Часть 2

13

Доктор Вудли был старым, проверенным агентом организации. Собственно, он не был доктором в том понимании, как мы себе это представляем. Он никого не лечил, не избавлял от болезней, скорее наоборот. И Вудли он тоже никогда не был, свое настоящее имя уже почти забыл, и оно давно превратилось для него в историю. Да и было ли оно когда-нибудь имя это, порой сомневался он. Впрочем, сегодня для него это не имело значения. Просто он считался хорошим специалистом в своем деле, поэтому и был доктором. За долгую карьеру он успел поработать на несколько разведок и имел безупречную репутацию. Он не подвел, не предал ни одну службу, на которую трудился, не сорвал ни одно задание, служил многим странам и организациям, и его словно передавали по наследству или закрывали им черные дыры, куда других профессионалов затягивало безвозвратно и навсегда, и только ему удавалось все...

Когда его пригласили в организацию, он по привычке не задавал лишних вопросов и ничему не удивлялся, но его отправили на инструктаж, на какой-то остров, совсем в другое

время. Что же, другая страна или другое время, — думал он, — какая разница? Люди везде одинаковые, безразлично, какого они цвета кожи или гражданства, вероисповедания и даже времени. Сегодня или завтра — проблемы одни и те же, и методы их решения неизменны. Иногда он не понимал — зачем такие сложности. Достаточно определить цель, а остальное не его дело. Интересовали план, сумма гонорара, прочие нюансы его не касались, и он старался держаться от них подальше. Поэтому не понимал, зачем такие сложные мотивации — остров, время, воронка. Верил ли он в это? Конечно же, нет! Просто нужна цель. Другое время — значит другое — пусть называют это как угодно. Можно было совсем ничего не объяснять.

Некоторые методы работы этой организации его смущали. Он часто выполнял задания, самые сложные и опасные в любой точке планеты... Планеты, но не времени. А тут... Не будет контактов, ни приблизительного плана, только цель и возможный путь возвращения, да и то какой-то неправдоподобный и вызывающий сомнения. Ему сказали: «Если мы не выйдем на встречу, ожидай каждую неделю, каждое воскресенье в условленном месте. Если место это перестанет существовать, есть резервный план отхода. Если воскресенье перестанет существовать, значит, — каждый день в строго определенное время. Если исчезнет время»... Все расплывчато и неконкретно, зато цель реальна и определена...

В одном небольшом государстве готовился план вторжения в соседнюю страну. Мотивация – исконные исторические земли и их возврат. Его не интересовала история, если вдаваться в подробности, можно сойти с ума. В прошлом одна страна, сейчас на этой же территории уже несколько государств. Сначала один народ, потом другой, третий. Некогда соседи и братья, а теперь кровные враги... Кому это было нужно, его не интересовало, но так было всегда. Под видом территориального вопроса можно устроить такой конфликт, мало никому не покажется, что, однако, давало возможность кому-то решить свои политические и финансовые вопросы. Но для Вудли – этическая сторона всегда должна оставаться в стороне, иначе невозможно выполнить задание. Стоит засмотреться на красивую женщину – дрогнет палец на курке. Обратит внимание на ребенка в машине твоей цели – все сорвется. На работе все должно быть строго по плану, а остальное нужно отнести в церковь и оставить там навсегда. Не ты, значит другой. Все равно ни этой женщине, ни ее ребенка уже не жить.

Итак, план – предотвратить нападение и сорвать в регионе войну. Когда-то он помогал в этой стране взойти на трон одному политику, поэтому хорошо помнил его повадки и характер. И сейчас он не беспокоился, будучи уверенным, что быстро убедит это ничтожество тихо сидеть в своем углу. Задание простое: никаких погонь, террористических акций, захватов президентского дворца, организаций волнений и де-

стабилизации обстановки, исключительно работа переговорщика от лица «организации».

Так думал он, отправляясь на задание...

– Здравствуй, дорогой. Здравствуй мой старый друг.

Собеседник обнял его, как родного.

– Здравствуйте, господин президент, – усмехнулся Вудли, вяло отвечая на приветствия.

– Ты снова послан мне в помощь. Да-да, я помню, как мы с тобой устраивали здесь нашу маленькую революцию, – сказал президент. – Ты, как всегда вовремя! Нас снова ждут великие дела...

Он проводил его к столу и занял место напротив. Вудли молчал и ждал инициативы от собеседника. Он должен был понять, насколько тот готов к войне, и каковы его планы. Со времен так называемой революции прошло около четырех лет. Сегодня рейтинг этого правителя составлял 2 процента. Беспрецедентных 2 процента, и помочь ему могла только война или какая-нибудь значительная акция, которая отвлечет людей страны от бездарного правителя и сплотит под его знаменами нацию. Президент тоже украдкой наблюдал за Вудли, стараясь понять, зачем его прислали. Он был ставленником одной могущественной державы. Тогда, перед выборами, он появился перед народом буквально с улицы. Его привезли из другой страны, где он родился и вырос, сделали из него идола-изгнанника, провели мощную пиар-компа-

нию, посадили в кресло, и теперь он безраздельно служил своим хозяевам. А на территории этого государства появилась еще одна военная база для контроля над весьма сложным регионом. Тогда он был нужен, но теперь... За четыре года он и его родственники захватили все наиболее важные и значимые предприятия страны. Сколотили на этом огромный капитал и теперь вынуждены были защищаться. Стоило переизбрать такого политика, и его сразу же можно будет определить в тюрьму по многим статьям, но тогда потянется ниточка... Он понимал, что зашел слишком далеко, а родственников у него было много, а страна такая маленькая, что пришлось прибрать к рукам почти всю экономику. И теперь весь народ трудился на его семью. Выход один – война! Тогда его переизберут, появятся еще четыре года, можно будет спокойно вывести некоторые активы, а там посмотрим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.